

ВЛАДИСЛАВ ЕРЕМИН

ПОЧТИ КАК ЗВЁЗДЫ



КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Владислав Еремин

Почти как звёзды.

Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71465098

SelfPub; 2025

Аннотация

Трогательная история взросления двух родных сестёр, которые, стремясь как можно скорее стать самостоятельными, с раннего возраста мечтают о блестящем будущем. Первая любовь, мечты, планы и надежды, а также смелые поступки, которые влекут за собой неожиданные и порой опасные последствия – всё это становится частью их жизни.

Главные героини романа созданы как собирательные образы реально существующих людей. Описываемые события реконструированы, а любые совпадения случайны. В тексте присутствуют скромные описания интимных сцен.

Книга не навязывает читателям присущего главным героиням образа жизни и не является отражением личного мнения автора.

Содержание

Глава 1. Вместо вступления	5
Глава 2. В дороге	24
Глава 3. В гостях у Йоулупукки	41
Глава 4. Топлес в Испании	52
Глава 5. Танцы с помпонами	66
Глава 6. Дядя Антон	85
Глава 7. Предсвадебное путешествие	101
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Владислав Еремин

Почти как звёзды.

Книга первая



Глава 1. Вместо вступления

В середине июля 1989 года в одной ленинградской семье родилась дочь. В этот день стояла не по-северному жаркая погода, да и всю прошедшую неделю температура в тени поднималась выше 30 градусов. Петербуржцы, отвыкшие от палящего солнца, с надеждой ждали дождя, но вслух малодушно выражали безграничную радость от голубого неба и оранжевого солнца.

Возможно, из-за погоды, а может быть по какой-то другой причине, у новорожденной девочки проглядывались рыжие волосы и большие ярко-зелёные глаза. Медсёстры, глядя на малышку, с завистью перешёптывались: «Поцелованная солнцем».

– Она похожа на мою бабушку, – прошептала молодая мать своему счастливому мужу. – Больше не в кого.

– Как золотая звезда, – согласился мужчина, целуя руки жены. – Давай назовём её Агния.

– Пусть будет Агния, – согласилась женщина. – Огненная! Надеюсь, что она не обожжёт нас своим пламенем?

– Конечно нет, мы же вроде как родственники, – самоуверенно заявил отец.

Я написал «самоуверенно» не потому, что сомневался в отцовстве Николая – здесь всё было предельно ясно. А скорее потому, что, по моему мнению, родство обычно не защи-

щает от всепожирающего пламени сильных эмоций и настоящих чувств, которые могут охватить любого.

Глава семейства, Николай Веснин, был белокурый, голубоглазым и очень высоким мужчиной. Супруга, а затем и дочь ласково называли его «папа Коля». Молодую маму именовали Варвара – мама Варя.

Николай, выходец из семьи потомственных военных, родом из Приозерска, служил на военном корабле, входящем в состав Балтийского флота. А Варвара, коренная петербурженка с Выборгской стороны, представительница интеллигенции в третьем поколении, мечтала стать врачом, а пока работала медсестрой.

Молодые люди начали свой семейный путь в офицерском общежитии в Кронштадте. В те времена этот город был закрытой территорией, что накладывало определённый отпечаток на жизнь. Стоит отметить, что строительство кольцевой автомобильной дороги вокруг Санкт-Петербурга тогда только начиналось, и кронштадтцы не понаслышке знали, что такое жить на острове, а некоторые тайно мечтали о переезде на материковую часть города.

И вот, как раз к рождению дочери, молодая семья Весниных осуществила свою мечту, перебравшись в двухкомнатную квартиру на Васильевском острове с потрясающим видом на Финский залив.

Получив ордер, счастливые новосёлы две недели ждали, пока рабочие закончат делать ремонт, причём Николай всё

это время пропадал на службе и смог по-настоящему оценить свою новую квартиру одновременно с переездом поздно вечером в пятницу.

Кое-как расставив мебель, супруги легли спать, а утром Коля посмотрел в окно и, вспомнив популярный итальянский фильм про Робинзона Крузо, процитировал: «Опять про море» и через пару секунд добавил:

– Похоже, нас ждут незабываемые закаты и сильные ветра.

– А вот я очень довольна нашей новой квартирой. От закатов мы закроемся шторами, а оконные рамы оклеим, – наблюдая за мужем, откликнулась Варя и, сладко потянувшись, предложила:

– Агняша всё ещё спит, не хочешь вернуться в кровать?

Николай с интересом посмотрел на женщину, а она в ответ слегка ослабила ляжку ночной рубашки.

«А жизнь-то налаживается», – подумал довольный мужчина, накрывая своим ртом слегка приоткрывшиеся губы супруги.

Прекрасно начавшееся субботнее утро продолжилось не менее замечательно. Счастливые родители окончательно проснулись и позавтракали, а затем уложили свою малышку в новую коляску и, воспользовавшись большим лифтом, вышли на улицу. Как же удобно, когда в новых домах устанавливают сразу два лифта!

– Варюша, я совсем забыл вчера сказать, подошла наша очередь на машину, – Николай вспомнил, что с этим переез-

дом не поделился с супругой радостным известием.

– Да ладно? – не поверила Варя. – На «четвёрку»? (ВАЗ-2104)

– На «четвёрку»! – ответил муж, с трудом сдерживая счастливую улыбку.

– Ура! – слегка приглушая голос, прокричала Варвара. – А денег нам хватает?

– Почти хватает, – улыбнулся Коля. – Батя обещал добавить.

– Передай родителям от нас привет, – заглядывая в коляску, попросила Варвара.

– Передам обязательно, да ты и сама сможешь это сделать, – кивнул головой мужчина. – Они закончили ремонт загородного дома и теперь ждут нас на новогодние праздники.

– Приедем обязательно, – прощепетала Варя. – На машине-то чего ж не съездить? Тем более до Петрозаводска не так и далеко.

– Четыреста пятьдесят километров, – согласился Николай. – За день спокойно доберёмся.

– А не сказали ещё, когда вы уходите в море? – спросила Варвара.

– Предположительно в марте, примерно на три месяца, – ответил муж.

– Не скоро ещё, – успокоилась жена.

Прошло чуть больше года, Николай успешно завершил

процесс покупки и обкатки автомобиля. В преддверии Нового года молодая семья отправилась в загородный дом Колиных родителей, расположенный на берегу большого озера. Две недели они дарили радость бабушке с бабушкой, а сами наслаждались прогулками по Петрозаводску, зимней рыбалкой и безмятежным отдыхом.

С марта по май два боевых корабля побывали в морском походе. По возвращении домой мужчина встретил свою чуть подросшую дочку и супругу, которая очень соскучилась по его ласкам.

Однажды вечером, когда Агния уже уснула, Варвара, смущённо глядя в глаза мужу, спросила:

– Милый, а что ты думаешь ещё об одном ребёнке?

Николай, как и многие мужчины, пропускающие мимо ушей половину произнесённых женщинами слов, не сразу вник в скрытый смысл поставленного вопроса, а когда всё же до него наконец дошло, что это «жу-жу» неспроста, Варвара успела ненадолго обидеться. Ненадолго, потому что Коля в совершенстве владел искусством «разобижевания» женщин. Сначала Варя для порядка посопротивлялась, затем великодушно согласилась, а после попросила ещё. И вот, спустя восемь месяцев после этого разговора, в семье папы Коли и мамы Вари родилась вторая девочка – голубоглазая блондинка.

– Снежная королева! Полярная звезда! – восхищались счастливые родители и дали девочке имя Изольда. Так в одной семье появились две звезды – золотая и серебряная.

Николай попытался поговорить на службе о том, чтобы получить более просторную квартиру. Однако в те времена наличие двоих детей одного пола не считалось достаточным основанием для расширения жилплощади.

– Вам и «двушки» будет вполне достаточно, – сначала отмахнулся от него заместитель начальника КЭЧ (квартирно-эксплуатационной части). Однако, узнав, что Николай живёт в доме на Морской набережной, осторожно намекнул на возможность обмена двухкомнатной квартиры на трёхкомнатную с доплатой, если Коля согласится переехать на «Гражданку». Но Николай не захотел переезжать, и раннее детство девочек прошло недалеко от гостиницы «Прибалтийская».

Агния, недолго побыв Агняшей, стала Няшей. А вот как Изольда превратилась в Лялю, я так и не понял. Лично мне всегда было немного странно, почему представители московской и петербургской интеллигенции так любят менять детские имена.

Помню, как сильно удивился, когда узнал, что Чук и Гек, знакомые мне с раннего детства, на самом деле были Владимиром и Сергеем. Для тех, кто не понял, объясню: Владимир сначала стал Владимирчуком, а потом просто Чуком. Сергей прошёл тот же путь: сначала Сергейка, потом Гейка и наконец Гек.

Что же ещё можно рассказать о сёстрах? Когда Ляля научилась говорить первые слова, она с гордостью сообщила

Агняше, что её папу зовут Николаем.

– Моего тоже, – со смехом ответила Няша.

– Не может быть! – не поверила Ляля и расплакалась. – Почему твоего тоже?

А однажды Агняша обнаружила у Вари брошюру по гинекологии и, показав на иллюстрацию с изображением женщины в последней стадии беременности, строго спросила:

– Что это такое, я тебя спрашиваю? Что ты себе надумала?

Варваре пришлось объяснить дочери, что она работает медицинской сестрой и эта брошюра не имеет к их семье никакого отношения. Кажется, Няша не сразу поверила и ещё долго присматривалась к маминой фигуре, ожидая увидеть округлившийся живот.

В то время папа, отправляясь в морские походы, часто отсутствовал дома, и девочки росли, лишённые отцовского внимания. Варваре приходилось в одиночку вытаскивать на прогулку коляску с малышкой Лялей и при этом умудряться следить за Агняшей, которая была ненамного старше. В начале 90-х маме Варе надоело такое положение вещей, и Николай вскоре стал гражданским человеком. Поспекулировав пару лет возле радиорынка в Автово, он совершенно случайно встретился со своим бывшим сослуживцем Антоном, отец которого в то время работал в городском управлении торговли. Случайная встреча имела довольно успешное продолжение, мужчины подружились, и вскоре Николай получил от Антохи неожиданное предложение и возглавил овощ-

ной магазин.

В первое время Коле было немного неловко заниматься торговлей овощами, особенно учитывая, что приходилось самому ездить за картофелем в Псковскую и Новгородскую области, а за помидорами – в Краснодарский край. Однако с началом приватизации они с Антоном быстро освоились в новом бизнесе и в итоге получили в собственность сразу несколько помещений. А затем, поделившись с родителями Антона, которые помогли им с оформлением документов, оказались обладателями почти тысячи квадратных метров торговых площадей каждый.

Став владельцем магазина, Николай, не тратя время на долгие размышления, сразу же сдал всю площадь в аренду известному сетевому холдингу. Это решение помогло его семье преодолеть трудные 90-е годы, и к концу десятилетия Коля перевёз своих дочерей в новый закрытый посёлок, который неожиданно появился в Курортном районе Санкт-Петербурга, где незадолго до этого он купил недостроенный трёхэтажный коттедж.

Новое жилище поражало своими размерами и позволило каждому члену семьи иметь свою спальню. А ещё в доме были огромный зал, папин кабинет, кухня-столовая и комната для гостей, где временно, но на постоянной основе поселился большой белый лабрадор Виля, или Вилорд, если верить его собачьему паспорту.

В тот период их жизни Варвара уже нигде не работала, у

неё была собственная машина, и она могла полностью посвятить себя шопингу и воспитанию гувернантки и уборщицы. Николай тоже особенно не напрягался и, получая раз в месяц солидную сумму ренты, увлёкся горными лыжами, охотой и рыбалкой.

Правда, иные завистники, которым постоянно не хватало денег на бизнес, пытались сбить мужчину с пути истинного, и бывало Коля ненадолго вписывался в заведомо убыточные проекты. Помню, раз он загорелся идеей возродить производство шербета на основе сливочной помадки и орехов, вкус которого был ему дорог с самого детства. Но, как это часто бывает, деньги оказались потрачены впустую, а шербет так и не появился на прилавках петербургских магазинов.

Затем кто-то предложил Николаю приобрести членство в английском таймшер-клубе. Он с радостью согласился и с тех пор с большим энтузиазмом занимался планированием поездок на различные мировые курорты.

Возможно, я несколько отступил от основной темы, но зато теперь вам стало ясно, как живёт российская семья. Я хотел бы сказать «среднестатистическая», но, увы, к огромному сожалению, для большинства из нас уровень жизни семьи Весниных – это лишь мечта.

Родители решили отдать девочек в школу одновременно, и, естественно, те попали в один класс. Правда, Няше на тот момент уже исполнилось восемь лет, а Ляле ещё не было и семи.

– Ничего страшного, – решила Варвара. – Девочки рано взрослеют и к третьему классу сравниваются.

Собственно говоря, так и произошло. В третий класс девочки пошли, будучи примерно одного роста, хотя внешне и по характерам они довольно сильно отличались. Рыжуха Няша была сверхактивная девочка, а блондинка Ляля – очень спокойная и молчаливая, правда, иногда мама Варя ловила краем глаза во взгляде младшей дочери танцующих чёртиков, а порой взрослую тревогу.

Как-то раз, задумчиво глядя на возню своих дочерей, Варвара сказала:

– Я думаю, наши девочки ещё покажут себя, да так, что мы очень сильно удивимся.

– Ты хотела сказать Агния? – уточнил Николай.

– Я имела в виду обеих, но если хочешь, то скорее Изольда!

– Почему? – удивился мужчина.

– Агнеша – она вся на поверхности, быстрая и открытая, а вот Ляля более скрытная и очень наблюдательная, я порой даже не знаю, какие мысли крутятся в её маленькой головке.

Николай внимательно посмотрел на безобидную беготню дочерей и решил, что супруга чисто по-женски заблуждается, пытаюсь найти скрытый смысл там, где его нет.

– Девчули, вечером у нас горные лыжи! – напомнил папа стоящим в дверях дочкам.

Сегодня девочек в школу отвозила Варвара, она договорилась с подругой, сын которой учился в одном классе с её дочерьми, прошвырнуться по Староневскому проспекту, посидеть в кафешке и обсудить насущные дела.

– Мама, а нам обязательно заниматься лыжами? – спросила Агняша, залезая в своё кресло на заднем сиденье автомобиля.

– А ты не хочешь? – ответила вопросом Варвара.

– Три года отзанималась и хватит, надоело. Я хочу на танцы, – не задумываясь, заявила девочка.

– А я хочу лыжи! – встряла в разговор Ляля, а сама подумала: «Зачем я это сказала?»

– А тебя никто не спрашивает! – попыталась одёрнуть сестру Няша.

Ляля надула губы и уже собралась было заплакать, как мама быстро разрулила ситуацию:

– Хорошо! Ты будешь продолжать ездить с папой в «Охта-Парк», а мы с Агняшей пойдём на танцы. Какие ты хочешь, бальные или современные?

– Бальные, конечно! Там такие платьица красивые и туфельки на каблучках! – взахлёб ответила старшая дочка. –

Лялька, пойдём вместе на танцы, зачем тебе эти дурацкие лыжи?

Теперь Ляля и сама захотела заниматься танцами, но после этой фразы старшей сестры из чистого упрямства ответила:

– Вот и танцуй себе на здоровье, а я с папой буду спортом заниматься.

– Было бы предложено, – выпятила нижнюю губу Агнеша.

– Вот и ладно! – обиделась на саму себя Ляля, а внутренний голос подливал масла в огонь: «Зря отказалась, эти дурацкие лыжи ужасно надоели».

– Девочки, не ссорьтесь, пожалуйста, вы же родные сёстры, – мама произнесла свою коронную фразу.

Дальше ехали молча, Варвара думала, под каким предложением развести мужа ещё на одну сумку, а девчонки, отвернувшись друг от друга, смотрели в окна машины.

– Приехали, слава богу, вон мама Вадима меня уже ждёт! – проговорила Варя, припарковываясь у поребрика. – Бегите!

Девочки выпорхнули из салона машины и, размахивая рюкзаками, побежали в школу. На крыльце они демонстративно обнялись с одноклассницами, прямо как в американских сериалах про друзей.

– Сегодня карты такое выдали! – не здороваясь, начала Марина – мама Вадима и она же супруга Антона. Молодая женщина увлекалась гаданием на картах Таро и считала себя

чуть ли не всесильной колдуньей.

«Опять она со своими картами!» – промелькнуло у Варвары в голове, и она резко прервала подругу:

– Для начала, здравствуйте!

– Здравствуй, дорогая! – женщины чмокнули воздух, изображая поцелуи.

– Ах, какой чудный запах! – продолжила кудахтать Марина.

– «Энджел! Тьерри Мюглер», – не удержалась от бахвальства Варя. – Муж подарил на день рождения.

– Очень сильный аромат! Поздравляю тебя с прошедшим! Как отметили? – откликнулась Марина. – А у меня «Лолита Лемпика»! Хочешь?

Женщина достала из розовой сумочки круглый флакон духов и слегка брызнула в воздух. Аромат, насыщенный цветочными нотками, наполнил салон автомобиля. Подруги, восхищаясь французскими парфюмерными шедеврами, выехали из двора и направились в сторону Невского проспекта.

По дороге Варвара с гордостью рассказала, что Николай подарил ей духи прямо в Париже, когда они летали во Францию отмечать её недавний день рождения.

– Куда мы едем? – спросила Марина, закончив обсуждение парфюмерной темы.

– В «Сердце моря», конечно! – рассмеялась Варвара. – Кстати, мы уже и приехали.

– И точно! – удивилась Марина, глянув в окно.

Девушки бодро припарковались у входа в ресторан, бросив машину прямо на тротуаре, что в те времена ещё было допустимо. Затем прошли внутрь и заняли столик у окна. Наслаждаясь сверкающим интерьером, который был стилизован под морскую тематику, подружки раскрыли меню и погрузились в мир гастрономических изысков.

– Ты заметила, – понизив голос, прошептала Варя, – здесь почти все официантки модельной внешности.

– Естественно, это же заведение Наташи Княжиной, а все её девочки работают на всяких показах моделями.

– О-о-о! – не сдержала удивлённого возгласа Варвара. – Так это же она хозяйка бутика Роберто Ковали!

Марина с видом заговорщицы закивала головой и продолжила:

– Ей, по слухам, уже сорок пять, а по виду на десять лет меньше, но самая большая интрига – кто сейчас её любовник? Вокруг неё постоянно крутится такое количество импозантных мужчин, просто удивительно. Она со всеми демонстративно на короткой ноге, наверное, специально для отвода глаз, чтобы другие не догадались.

– Так, может, она это... с ними со всеми? – Варвара осторожно посмотрела по сторонам.

Марина не дала ей договорить:

– Нет, конечно! Как ты могла такое подумать? Она просто очень хитрая и не хочет терять потенциальных поклонников, поэтому со своим бойфрендом они играют в партизан.

– А почему бы и нет, – пожалала плечами Варя. – Возможно, просто боится завистниц, и вообще, в наше время личному счастью надо радоваться без лишних свидетелей.

– Это ты хорошо сказала, – согласилась Марина. – Вон посмотри на всяких артисток и других звёзд, как только начнут выставлять свою личную жизнь напоказ или там хвастаться, как у них всё хорошо, так потом сразу же вскрывается вся грязь подноготная, типа любовниц и детей на стороне.

Увлечённые разговором, девушки не заметили подошедшую официантку и, слегка смутившись, приступили к заказу блюд.

* * *

А в школе как раз прозвенел звонок на первый урок, и Няша с Лялей, усевшись за одну парту, достали свои тетрадки.

– Папа сказал, что повезёт нас на Новый Год в Лапландию в резиденцию к Деду Морозу. Это рядом с городом Рованиеми, – прошептала Няша своему другу Вадиму, сидящему за соседней партой через ряд.

– Я знаю, – так же громким шёпотом ответил мальчик. – Мы тоже едем, а ещё Настя и Ксюша с родителями. – Мальчуган кивнул головой в сторону девочек.

– Расскажите нам, пожалуйста, что такое важное вы обсуждаете? – прервала детский разговор учительница.

Ляля смущённо замерла, а Няша громко сказала:

– Мы на Новый год едем в Лапландию.

– Очень хорошо! – откликнулась учительница. – Дети, а кто знает, как в Финляндии называют Деда Мороза?

– «Елоупукки»! – тут же ответил Вадим, которому только вчера об этом подробно рассказал его папа.

– Правильно говорить: «Йоулупукки», – продолжила учительница. – Вот вам и тема для обсуждения: «Что мы знаем о новогодних праздниках»!

Дети охотно включились в диалог и не заметили, как пролетело время первого урока. Стоит пояснить, что Няша и Ляля учились в частной школе, и поэтому учителя позволяли себе некоторую вольность.

На перемене друзья вернулись к обсуждению предстоящей поездки.

– Папа сказал, – начал Вадим, – что кроме нас будут ещё люди с детьми, поедем на нескольких машинах в колонне. Там больше тысячи километров.

– А где же мы все будем ночевать? – спросила Ляля.

– Мы остановимся на горнолыжном курорте Пюхатунтури, – важно пояснил мальчик. – Там у каждой семьи будет свой коттедж.

– Слышишь, Няша, а ты хочешь бросить горные лыжи! – заметила Ляля.

– Я и так уже хорошо катаюсь на лыжах, – гордо, и надо сказать, вполне обоснованно, заявила Агняша и мельком глянула на Вадима, похоже, одноклассник нравился девочке.

– Ты бросаешь лыжи? – удивился Вадик.

– Хочу заняться бальными танцами, – с превосходством в голосе ответила Няша.

– А я уже год как занимаюсь, только мне с партнершами не везёт, слушай, а приходи в наш клуб, я буду с тобой танцевать, – загорелся идеей мальчик.

* * *

– Няша захотела танцевать, – Варвара вспомнила события сегодняшнего утра.

– Так давайте в наш клуб! – воскликнула Марина. – У Вадика как раз партнёрши нет, а к Агняше он давно неровно дышит. Мы с вами все Гран-при завоюем.

– Я слышала, там бывает, что между партнёрами очень рано начинаются отношения, – с сомнением проговорила Варя.

– Тем более, – усмехнулась Марина. – Разве мы вам не ровня?

– И то верно, – улыбнулась Варвара. – Не чужие люди, и вам хорошо, и нам спокойно, поженим их, если что.

– Ну так, может, за это по фужеру шампанского? – разве-селилась Марина.

– Давай! – поддержала предложение подруги Варя. – Потом по магазинам прогуляемся, запах и выветрится.



Вечером папа Коля узнал, что его старшая дочка будет заниматься бальными танцами в паре с Вадимом. Кстати сказать, если кто ещё не понял, папой Вадима был тот самый Антон, с которым Николай в своё время отжал у государства свой магазин.

– Да! Здорово! Так мы ещё, может, и породнимся? – усмехнулся Николай.

– Ничего плохого в этом я не вижу, – серьёзно ответила Варя. – Дела лучше делать со своими.

– Согласен, – задумался Коля.

Незаметно пролетела осень, и вот уже декабрь засыпал Санкт-Петербург белым снегом. Агняша в паре с Вадимом училась бальным танцам, а Ляля продолжала совершенствовать свои навыки на горнолыжных склонах. Приближался Новый год, а с ним и поездка в Финляндию.

Антон в паре с Николаем по умолчанию главенствовал, хотя и был моложе своего друга на пять лет, ведь это именно его родственники помогли осуществить грандиозные планы по приватизации торговых помещений. В процессе этого непростого мероприятия многое было основано на доверии, нужен был сторонний человек, на которого всё первоначально оформлялось. Коля повёл себя кристально честно и в дальнейшем ни разу об этом не пожалел. С тех пор они

дружили семьями.

Поездка в Финляндию была организована благодаря таймшеру Николая. К концу года у него, как обычно, накопилось много баллов, и он смог арендовать пять коттеджей. Антон тоже не остался в стороне и пригласил родителей Ксюши и Насти провести две недели на горнолыжном курорте за полцены.

Папы девочек были весьма уважаемыми и состоятельными людьми из круга общения Антона и Николая – один чиновник и один коммерсант. А ещё в последний момент Николай позвал своего бывшего сослуживца, который теперь возглавлял охранное предприятие. Можно сказать, что он работал «легализованным бандитом». Такие тогда были времена.

Глава 2. В дороге

За день до поездки в Финляндию Варвара отвезла Вилю к своим родителям, лабрадор недовольно поворчал, прощаясь со своей хозяйкой, и пошёл спать в бывшую Варину комнату, в которой ревностно сохранялась обстановка студенческой молодости дочери.

Выезд запланировали на раннее утро, надо было как можно быстрее доехать до границы, друзья решили пересекать её в Светогорске, а там сразу через Иматру можно выехать на автомобильную дорогу номер 6, ведущую в северном направлении, с последующим выходом на автостраду E-63.

Николай поставил дом на сигнализацию и даже включил охрану периметра, так как в своё время ему достался крайний в ряду земельный участок, имеющий целых три наружных стороны. Впоследствии это оказалось весьма удобно, Коля отсыпал гравием тупиковый проезд с боковой стороны участка, закрыл туда свободный доступ для других машин и сделал в заборе еще одни ворота.

Теперь в той части его двора поселился двухколёсный прицеп с небольшим катером, а с парадной стороны дома сразу за откатными воротами располагался въезд в заглубленный до цокольного этажа двухместный гараж. Прямо из гаража можно было, не выходя на улицу, пройти в другие помещения, например, в небольшой спортзал или в холодную

кладовку с продовольственными припасами, и уже оттуда по внутренней лестнице подняться в обширный холл.

Николай тогда ездил на «Субару-Форестер» с установленным на крыше машины спортивным 800-литровым багажником «Thule». «Субару» не очень, конечно, большая машинка для семьи из четырёх человек, но с учётом крышного багажника вполне нормальная, а с другой стороны, не ехать же по ледяной дороге на Варваринном «Мерседесе» с его задним приводом.

До Светогорска каждая семья добиралась самостоятельно. Однако перед самой границей на заранее оговорённой точке встречи выяснилось, что чиновник и бывший бандит со своими семьями задерживаются и смогут приехать несколько позже. Кроме того, в это самое время у Николая сильно разболелась голова, с ним такое бывало периодически, требовалось срочно принять таблетку и спокойно полежать или посидеть полчаса. Таблетку он, конечно, выпил, а лечь было негде. Чтобы разогнать застоявшуюся кровь, Коля вышел из машины и сделал несколько вращательных движений руками, затем с хрустом повертел влево-вправо шейю, но головная боль не отступала.

– Может, мы пока сами доберёмся? – глядя на поникшего товарища, предложил Антон.

– Конечно, доберётесь, – согласился Коля. – Прямо по навигатору и ежайте, здесь все дороги хорошие, но вы придерживайтесь главных и никуда зря не сворачивайте. Важно

приехать на место до 18 часов, иначе будут сложности с заселением, а так просто занимайте домики, ключи должны быть в дверях, я же дождусь отстающих, и к ночи мы подтянемся.

На том и порешили. Антон с родителями Насти вернулись в машины и, убедившись, что никто из их детей не потерялся, погнались в Лапландию.

– Ты как? – заботливо спросила Варвара у мужа.

– Здесь есть небольшая гостиница сразу после границы, давай там поспим до обеда, глядишь, и наши отстающие друзья подтянутся, – вместо ответа предложил Николай.

– Хорошо, – односложно ответила Варя. – Я сяду за руль.

Семья пересекла границу и без проблем добралась до небольшого отеля, а вскоре Коля уже лежал на кровати.

– Восемь утра, мы на завтрак, – сказала Варвара и, построив дочерей, покинула гостиничный номер.

Николай успел задремать, как раздался телефонный звонок:

– Привет, старик! – закричала трубка голосом Олега – отставшего друга Николая. – Мы проехали «Огоньки».

– Я жду тебя в гостинице, не доезжая Иматры, справа от трассы сразу после границы. Дорожный указатель «Poltinkuja», коттедж № 2, доедешь – позвони, – ответил Николай.

– Отлично, мы к обеду будем, – жизнерадостно пообещал Олег.

Пока Николай валялся в гостиничном номере, Варя с до-

черьми осваивали финские сани, такие с одной сидушкой и длинными полозьями. Довольно визжа, Ляля и Няша усаживались на деревянное сиденье, а мама, толкая перед собой санки, разгонялась и становилась на полозья. Снега в эту зиму выпало много, рядом с гостиницей нашёлся укатанный склон, где веселились местные детишки. Понижение температуры совпало с сильной влажностью, веточки растущих рядом кустов и деревьев покрылись длинными белоснежными иголками инея, а каждый выдох разгорячённых людей выбрасывал в морозный воздух небольшие клубы пара.

Девочки так увлеклись, что не заметили, как пролетело время. Варвара посмотрела на часы и удивлённо покрутила головой, пытаясь увидеть закрытое облаками солнце.

– Нам пора в номер, – заявила она дочкам спустя пару минут. – Скоро обед, а ещё надо переодеться и подсушить одежду.

У входа в коттедж стоял большой американский внедорожник.

– Похоже, это Олег приехал, – подумала Варвара, и тут же её телефон пикинул входящим СМС. Не тратя времени на ответ, она завела дочерей в гостиницу. В их номере было тесно от приехавших гостей. Николай и Олег шумно общались, а рядом скромно стояли миловидная женщина и подросток с длинными волосами.

– Познакомьтесь, – увидев жену, воскликнул Коля. – Варвара, Агния, Изольда!

– Олег, Татьяна, Арсений! – в унисон Николаю ответил Олег.

Все рассмеялись.

– На обед и в дальний путь? – предложил Николай на прачках аборигена.

– Раздеваемся, умываемся и идём! – поддержал его Олег.

Процесс переодевания занял несколько минут, и вскоре вся компания направилась в столовую и уселась за одним большим столом.

«Симпатичный мальчик», – подумала Ляля и спросила:

– Арсений, а ты в каком классе?

– В седьмом, – посмотрев на девочку сверху вниз, ответил мальчик.

– А мы в третьем! – радостно сообщила Ляля: «И глаза какие красивые!»

Арсений пожал плечами, судя по всему, маленькая бело-волосая девочка не привлекла его внимания, разница в пять лет в этом возрасте кажется весьма значительной.

– Какой воображала, – шепнула Ляля, взяв Няшу за руку. – Давай его разыграем.

– Арсений, а ты хорошо на лыжах катаешься? – сделав наивные глаза, спросила Агняша.

– Неплохо, – самоуверенно ответил Арсений.

– Сеня уже вторую зиму катается, – добавила Татьяна, прислушиваясь к разговору детей.

– Где-нибудь занимаешься? – подключился Николай.

– Зачем? – ответил за сына Олег. – Мы и сами с усами, я его научил.

– А вы где тренировались, дядя Олег? – спросила Ляля.

– Да чего время зря тратить, нехитрая наука, пару уроков с инструктором, и все дела, – отмахнулся Олег.

– Сеня, а ты нас научишь с горки скатываться? – округлив глаза, спросила Няша, а Ляля активно закивала головой, типа и я тоже хочу научиться.

Судя по всему, рыжеволосая девочка понравилась Арсению чуть больше, и он ответил:

– Вообще-то я музыкой увлекаюсь, но так и быть, дам вам пару начальных уроков, как на канты вставать и плугом спускаться.

Варвара укоризненно посмотрела на дочерей, как бы говоря: «Нехорошо начинать знакомство с розыгрышей», а Ляля и Няша в ответ выразительно посмотрели на маму, вроде отвечая: «Мы всё равно проучим этого задаваку, чтоб знал».

Мама покачала головой и отвернулась к Татьяне. Женщины начали светский разговор, оказалось, что у них нашлось много общих интересов – шопинг, рестораны, курорты и поездки за границу.

А мужчины сидели, уткнувшись в раскрытый ноутбук, изучая карту Финляндии.

– Предлагаю вот на этой развилке свернуть с 63-й трассы и проехать до Кемиярви по местным дорогам, – тыкнул толстым пальцем в карту Олег.

– А мы там нигде не застрянем в снегу? – осторожно спросил Николай.

– Нет, термалаи (горячие финские парни – вульгарный питерский сленг) хорошо научились дороги чистить, а вот смотри, городишко Тайвалкоски, здесь можно заправиться и размять ноги. Зато реально сэкономим время, – самоуверенно пробасил Олег.

На взгляд Николая, ломаная линия местных дорог вряд ли была короче финской автомагистрали Е-63, но, с другой стороны, ехать всё время уткнувшись в хвост какому-нибудь лесовозу или автобусу – тоже весьма сомнительное удовольствие.

– Давай рискнём, – согласился Коля и, обращаясь к своим девушкам, добавил:

– Предлагаю всем покушать финской ухи из лосося со сливками и взять по котлете, до ужина ещё не скоро, и как там оно будет в дороге, одному Богу известно.

Закончив с обедом, женская часть коллектива в очередной раз переделалась, и вскоре две машины выехали на автомобильную дорогу под номером 6, которая, как известно, проходит вдоль границы с Россией, начинаясь от трассы «Скандинавия» и плавно присоединяясь к автостраде Е-63.

– Обещали похолодание, – ни к кому не обращаясь, заметила Варвара.

Николай скосил глаз на приборную доску, где среди прочих стрелочек был электронный термометр, показывающий

температуру за бортом.

– Минус шестнадцать градусов, – прокомментировал он увиденное. – Похоже, прогноз не ошибается, когда мы выезжали из Питера, было минус девять.

Тем временем маленький кортеж, ловко перестраиваясь из ряда в ряд, добрался до поворота на местную дорогу под номером 897.

– Алаярви, – прочитал дорожный указатель Николай и включил левый поворотник. Едущий следом внедорожник Олега весело мигнул дальним светом: «Давай, дескать, не дрейфь».

Коля бросил взгляд на заднее сиденье: девочки легли в обнимку и, судя по всему, уснули, положив под головы маленькие подушечки и закутавшись в одеяло. Варя, заметив заботливый взгляд супруга, молча накрыла руку мужа своей ладонью. Николай подмигнул жене.

– Я так счастлива, – прошептала в ответ женщина.

Местные дороги финской глубинки разительно отличались от своих российских сестёр. Тщательно вычищенные грейдером, они имели на всём протяжении смешные ограждения из тоненьких палок, похоже, просто воткнутых в боковые сугробы. Кстати, сами сугробы имели искусственное происхождение, возникнув как боковые отвалы в результате работы грейдеров.

Вскоре Николаю довелось увидеть и сами грейдеры. На поверку это оказались огромные трехосные полнопривод-

ные грузовики, которые на большой скорости проехали навстречу Николаю, не забывая отбрасывать с дороги снег установленными под углом снегоочистителями.

«Круто!», – молча восхитился Николай и тут же заметил в зеркале заднего вида одобрителное мигание дальним светом машины Олега. Похоже, бывший бандит тоже впервые встретил финскую снегоуборочную технику. Температура за бортом продолжала падать, на автозаправке в городе Тайвалкоски градусник показывал минус двадцать три, пассажиры было высунули свои носы из машин, но тут же спрятались обратно.

– Всё равно надо посетить туалет, – скомандовал Коля. – Напяливайте свои комбинезоны.

Недовольные дочери кое-как оделись и в сопровождении Вари нырнули в тёплое пространство совмещённого с заправкой магазина «АВС». Татьяна и Арсений уже сидели за столиком внутри небольшого кафетерия.

– Здесь самообслуживание, – радостно сообщила Татьяна.

Варя и девочки прошли вдоль двухъярусной стойки-прилавка, набирая на свои подносы напитки и сэндвичи. Родители последовали за ними.

– Перекусим, затем обязательно в туалет, – скомандовал Николай.

– Папа, ну зачем ты! – зарделась Няша: «Вечно он скажет что-нибудь»

– В посещении туалета нет ничего постыдного, – поддер-

жал друга Олег. – На улице сильно холодает, попробуем доехать до места без остановок.

– А далеко ещё? – спросила Татьяна.

– Километров шестьсот-семьсот, мы пытаемся сократить маршрут по местным дорогам, – ответил Николай. – Четыреста уже отмахали, если считать от Питера.

– Я полный бак залил, но до места вряд ли хватит на таком-то морозе! – посетовал Олег.

– У тебя 95-й? – уточнил Николай.

– Можно и 92-й, это же «американец», но на 95-м, мне кажется, расход меньше, – ответил Олег.

– А у меня 95-й по паспорту, но я иногда наливаю 98-й, взбадриваю оппозитный двигатель, чем лучше топливо, тем быстрее едет, – пояснил Коля.

– Здесь можно смело лить 95-й, – рассмеялся Олег. – Они его не разбавляют.

Пока мужчины разбирались с бензином, Варвара слушала Татьяну, которая пела дифирамбы своему Арсению. По её мнению, мальчик был очень талантливым музыкантом, а ещё не менее талантливым художником и, конечно же, мог бы стать успешным спортсменом, но на всё времени не хватает, надо же ещё и языками заниматься.

– А вы в какой школе учитесь? – спросила Варя.

– В гимназии на Шпалерной улице, – небрежно ответила Татьяна. – А вы?

– В частной школе на Петроградке, – без лишних подроб-

ностей сказала Варвара, решив не распространяться, что её дочери учатся в «British School».

Судя по всему, Татьяне было знакомо чувство такта, и она не стала задавать уточняющих вопросов, как говорится, заходят – сами расскажут.

– А что они так на нас смотрят? – негромко спросил Арсений.

Николай проследил за направленным в сторону местных жителей взглядом мальчика и так же негромко ответил:

– Может быть, сюда редко заезжают русские туристы, эта территория всё же глубинка по местным меркам, а может, мы что-то не так, как они, делаем, например, слишком много едим или громко разговариваем.

– Они удивляются, что уже день на дворе, а мы всё ещё трезвые, – рассмеялся Олег и, заметив, что всё съедено и туалет посещён, добавил:

– Поторопитесь, пора ехать дальше.

Татьяна с сожалением глянула на мужа:

– А может Варвара к нам подсядет, а Сеня к Николаю?

– Мне уже разрешено ездить на переднем сиденье! – быстро подсуетился Арсений.

– Девочки, вы не против? – спросила Варя у дочерей.

– Нет, конечно, – почти хором ответили девчонки. – Втроём веселее.

Судя по всему, мнение мужчин было никому не интересно, и пассажиры перераспределились по машинам.

– Ух ты! – восхищённо воскликнул Арсений, занимая штурманское место в «Субарике». – Как в самолёте, и коробка ручная!

– Не люблю автоматы, – небрежно ответил Николай.

– Так это же спортивная трансмиссия, как на «Вээрэксе»! Круто! – не унимался мальчишка.

– И подвеска, и коробка передач спортивные! Здесь на заблокированной пониженной можно на пятой передаче до 145 км в час ехать, – не удержался Николай от небольшого хвастовства. Дело в том, что мало кто понимал достоинства его машины. Обычно видели ручную коробку передач и ухмылялись, а Николай специально выбирал внедорожник со спортивной начинкой, с двойными амортизаторами и прочими «приблудами».

– А ты на чём играешь? – напомнила о себе Ляля: «И всё-таки он симпатичный, хоть и задавака».

– На басу и на соло-гитаре, – небрежно ответил Арсений.

– А бас – это у нас что? – переспросила Няша: «Бас-Карабас-Барабас, хи-хи».

– Это тоже гитара, только бас, – снисходительно пояснил мальчик.

– В музыкалке учишься? – спросила Ляля: «А ещё хвастунишка, теперь-то уж точно его надо проучить».

– Нет, с частным педагогом занимаюсь, сначала по таблатурам научился играть, а теперь и ноты осваиваю, – уже совсем нормальным тоном начал рассказывать Сеня. – А

недавно мы создали свою группу, и я пытаюсь писать музыку.

– А трудно придумывать музыку? – уточнила Ляля: «Футы-нуты».

– С помощью компьютера не очень, есть специальные программы, ну, там задаёшь всякое, а потом надо только править и редактировать, – отмахнулся Арсений.

– А я на танцы хожу и пробую писать стихи, – тихонько сказала Няша.

– А ты? – уточнил Арсений, обернувшись на Лялю.

– Нет, просто в школе учусь, – не стала делиться своими спортивными успехами Ляля: «Надо же, меня заметили». – Я маленькая ещё.

Николай смотрел на своих дочерей и молча посмеивался, такие ещё дети, а ведут себя как маленькие женщины, пытаются хитрить и интриговать.

– Похоже, у них от рождения есть такая способность, – подумал мужчина и скосил взгляд на приборную доску:

– Посмотрите, а здесь температура минус 30 градусов уже, где это мы? Ага, Посио, что ещё за Посио?

В это время зазвонил телефон, Николай ткнул пальцем на сенсорную кнопку громкой связи, и из динамиков послышались музыка и голос Олега:

– Коля, уходи на развилке налево, в Аутти тормозни на заправке, быстренько заполним баки, пока не стемнело и термалаи по домам не разошлись!

– Принял, – по-военному ответил Николай и поискал на экране навигатора населённый пункт с названием Аутти. – Далеко ещё.

Всю дорогу дети болтали на разные темы, Ляля всячески старалась привлечь внимание к своей персоне, Арсений ей понравился, а Няша переползла на правое заднее сиденье и выпала из поля зрения мальчика. Она подумала, что было бы здорово ехать в машине с Вадимом, и почему она не догадалась попросить об этом маму, хотя вряд ли бы ей разрешили.

Прошло уже два месяца, как они вместе ходят на танцы, и чем дальше, тем Вадик сильнее нравится девочке, он очень воспитанный и внимательный. Судя по всему, у детей возник взаимный интерес, который в дальнейшем мог перейти в более сильное чувство. Сидя в машине, Няша вспоминала своего друга, и на её душе становилось теплее.

«Скорее бы уже приехать», – подумала девочка и повзрослому вздохнула.

Сидя на своём месте, Агния была хорошо видна отцу в зеркале заднего вида, Николай периодически бросал на дочку влюблённые взгляды.

«Совсем же ещё маленькая, а вздыхает по-взрослому, надо же».

А машины тем временем наматывали на колёса всё новые километры пути, окружающая природа заметно менялась, деревья становились ниже, а широкие просторы замёрзших болот всё больше и шире.

Вот уже осталась в прошлом короткая остановка на заправке в населённом пункте Аутти, запомнившаяся системой самообслуживания: к удивлению путников, у этой автоколонки не было оператора. Наполняешь в бак сколько надо и затем платишь через терминал картой, непривычное для наших соотечественников доверие.

Незаметно совсем стемнело, путешественники приближались к Полярному кругу. Тучи остались далеко позади, и небо заискрилось бесчисленным множеством звёзд.

– Если нам повезёт, мы увидим полярное сияние! – произнёс Николай, отвлётшись от своих мыслей. – Здесь оно называется Аврора Бореалис.

– А нам в школе говорили, что полярное сияние в Финляндии чаще всего видно в феврале, – заметила Ляля, продолжавшая по поводу и без повода привлекать к своей персоне внимание Арсения.

– Я и говорю, если повезёт, – согласился Коля.

Арсений, похоже, задремал, а вскоре и девочки, как обычно обнявшись, угнездились на заднем сиденье автомобиля и в унисон засопели.

Прошло ещё сколько-то часов, и машины остановились на площадке возле одноэтажных коттеджей. Здесь было заметно теплее, хотя и севернее.

– Ух ты! – не удержалась от возгласа Ляля, глядя на главную местную достопримечательность, возвышающуюся над холмистым пейзажем гору с ярко освещёнными горнолыж-

ными трассами. Зрелище действительно было завораживающим. По склонам скатывались лыжники, недалеко играла музыка, а где-то совсем рядом жарили мясо, и в воздухе стоял аромат шашлыка.

– Похоже, нас ждут! – радостно потирая руки, воскликнул Олег.

На звук подъехавших автомобилей из ближайшего коттеджа выскочил Антон.

– Молодцы! Быстро добрались! – воскликнул он. – Разгружайтесь и скорее к нам, поляна уже накрыта.

Мужчины запарковали свои автомобили у соседних коттеджей и быстро занесли сумки с вещами в домики.

– Ну пошли! – Коля нетерпеливо посмотрел на замешкавшуюся супругу.

– Минуточку, я реснички чуть подкрашу, – разглядывая своё лицо в круглое зеркало, ответила Варвара.

– Думаешь, кому-нибудь важны твои реснички? – со скрытой усмешкой произнёс Николай.

– Не скажи-и... – протянула Варя и, подумав: «Маринка никогда не упустит случая подчеркнуть своё превосходство», добавила:

– Я просто уверена, что девочки, приехавшие раньше нас, выйдут к столу при полном параде, э-э... Без вечерних платьев, конечно, но с нормальным макияжем, гарантирую.

– Хорошо, я жду, – ответил Коля, привычно пропуская мимо ушей слова супруги и наблюдая в окно коттеджа

за проезжающей по дороге группой аниматоров на оленьей упряжке.

Глава 3. В гостях у Йоулупукки

– И как этим пользоваться? – громко спросила Ляля, стоя у подножия самого лёгкого горнолыжного склона и показывая рукой на бугельный подъёмник.

Она продолжала разыгрывать из себя неопытную лыжницу, и Арсений, судя по всему, повёлся на это представление. Хотя, будь на его месте более опытный лыжник, такое, скорее всего, бы не прошло. Ляля и Няша, экипированные по стандарту «Эксперт», с их супержёсткими лыжами, спортивными палками, ботинками, шлемами и очками из спецзаказовского арсенала, совсем не тянули на новичков, не говоря уже про одежду, одни их сверхлёгкие комбинезоны на гагачьем пуху с боковой молнией по всей длине о многом говорили любому человеку, мало-мальски знакомому с экипировкой, но Арсений был полным лохом, хотя и строил из себя опытного горнолыжника.

– Палки в одну руку, а другой хватайся за трос и постарайся оседлать эту штуковину, и ноги пожёстче держи.

– Ой! Как же! Ой! Сейчас шлёпнусь! – подыграла Ляля своему инструктору и ловко оседлала бугель.

– Молодец! – радостно прокричал Арсений и, чуть не упав, поехал следом за девочкой.

– Что это они? – спросил Вадик у Няши.

– Не обращай внимания, это моя сестра укрощает по-

направившегося ей мальчика, – усмехнулась Няша. – Поехали уже!

Вадим поспешил исполнить команду своей подружки, а за ним за бугель зацепилась Настя. Через несколько минут детвора скучковалась на вершине склона. Глянув, как Ляля округляет глаза, слушая объяснения Арсения, Няша кивнула Вадиму, типа, погнали, и, ловко оттолкнувшись палками в небольшом прыжке, резво покатилась вниз по склону. За ней поехали Вадик и Настя.

– А твоя сестра умеет кататься? – удивлённо проговорил Арсений, глядя вслед скользнувшему вниз детям.

– Наговариваешь ты на неё, – рассмеялась Ляля. – Дого-няй!

Арсений, открыв рот, проводил взглядом девятилетнюю девочку, которая с места агрессивно атаковала склон и внизу почти догнала стартовавших раньше неё детей.

– Теперь что, пойдём на нормальную трассу? – спросила Ляля, глянув на поникшего Арсения: «Так тебе и надо, задавака».

– Ты иди, а ребята пока не готовы, – с сомнением в голосе ответила Няша. – Я пару дней здесь Вадика поднатаскаю, а потом мы к тебе присоединимся.

Арсений дождался, пока Ляля укатится в сторону серьёзного склона, оборудованного кресельным подъёмником, и сказал, обращаясь к Няше:

– А я поначалу даже поверил, что вы не умеете кататься.

– Я так себе катаюсь, – ответила Агнеша. – А вот Лялька – это да!

– Ляля – чемпионка города в своём возрасте среди девочек, – негромко добавил Вадим. – Просто помешанная на горных лыжах. Смотри, если будет приглашать тебя с ней покататься, не ведись, там такие склоны, голова кружится.

Последующие два дня дети и взрослые провели в активном отдыхе. Дети с самого утра сбегали на склоны, Ляля в первый день опробовала их все и дала Няше рекомендации, где им стоит покататься, а куда лучше не лезть. По вечерам взрослые жарили мясо и немного выпивали, а дети отогревались в саунах и устраивали коллективные посиделки у телевизора.

Вечером второго дня произошло небольшое событие, внёсшее разнообразие в отдых. Позвонил чиновник, отставший от коллектива, и запинаящимся голосом сообщил, что вылетел в кювет недалеко от населённого пункта Ахокумпу. Олег с Виталием (это папа Насти) и Николай с Антоном помчались на двух машинах выручать товарища. Правда, к их приезду автомобиль Максима Петровича, мигая аварийкой, уже стоял на проезжей части, его, походя, вытащила из сугроба одна из проезжавших мимо снегоочистительных машин. Рядом стояла полицейская машина, и местный страж порядка заполнял протокол. Виновник ДТП сидел в полицейской машине, а его супруга и дочь Ксения грустили на заднем диване засыпанного снегом автомобиля и дрожащи-

ми руками пили кофе из термоса.

С приездом двух внедорожников с четырьмя почти трезвыми русскими туристами инцидент посчитали исчерпанным, и полиция уехала. Дальше вся компания быстренько вернулась на базу.

* * *

К чести Арсения, он совсем не обиделся на шутку Ляли и в дальнейшем стал относиться к малышке со всей серьезностью, а Лялька продолжала строить ему глазки и кокетничать.

– Ты что, влюбилась? – как-то спросила сестренку Агнеша.

– А тебе завидно? – ответила Ляля: «У самой-то Вадик есть».

– Нет, у меня же есть Вадим, – улыбнулась Няша.

– А вы уже целовались? – широко раскрыла глаза Ляля.

– Нет, что ты! – немного смутилась Няша. – А зачем?

– Не знаю, все так делают, – пояснила Ляля и мечтательно добавила:

– Вот бы и мне влюбиться!

Агнеша молча посмотрела на Лялю и крепко обняла девочку.

– А когда вы танцуете, он к тебе прислоняется? – задала очередной вопрос Ляля.

– Когда мы танцуем, я думаю, как бы не запутаться в ногах и не отстать от ритма, – рассмеялась Няша. – А ещё Амфилада Петровна, ну, наш хореограф, постоянно на меня кричит: «Чётче шаги, акцентируй финальные движения, держи ровнее спину, выше подбородок, контролируй кисти рук, не отставай от партнёра...» Короче, мрак!

– Всё равно ты счастливая, – рассмеялась Ляля. – И Вадик очень хороший, и, наверно, тебя любит.

– Конечно любит, а ещё подглядывает, когда я переодеваюсь, и очень смущается, если я показываю ему, что заметила, – совсем разоткровенничалась Агняша.

– Везёт тебе! – по-взрослому вздохнула Ляля.

– Да уж... скажешь тоже! Амфилада Петровна меня совсем загоняла, готовит к весеннему конкурсу: «Вальс пас, эскозес-вальс пас, шаг в открытой позиции, б-р-р...». Вадик уже давно готов, а я должна вертеться, как веретено.

– Может на здешних соревнованиях победить? – совершенно не в тему заметила Ляля. – Там объявление висит, желающие могут зарегистрироваться.

– Это нечестно, ты же спортсменка, а там всякие «Арсении», наверняка, будут состязаться, – засомневалась в целесообразности этого мероприятия Агняша.

– Ничего страшного, пусть знают своё место, – решила Ляля. – Точно, завтра регистрируюсь среди участников, там есть запись для возраста «U10» – это до 10 лет. Выступлю в слаломе. Ты главное, сагетируй народ, чтобы пришли

за меня поболеть.

– Я маме скажу, и она всех пригласит тебя поддержать, – кивнула головой Агния.

* * *

Через два дня наступил первый день соревнований. В возрасте 8–9 лет спортсменов набралось только на одну неполную группу – 27 человек вместо стандартных 30. Ляле достался 7-й номер и соответственно седьмая очередь старта в первом заезде. Очерёдность во втором заезде составлялась в обратном порядке по результатам первого, ограничивая число участников 15 спортсменами.

Хорошо, что в спортивном рюкзаке Ляли всегда хранились специальные шорты с усиленной протекцией бедра, защита для спины «Active Shield 01», а ещё протекторы для коленей, локтей и запястий, доказав в очередной раз, что запас карман не тянет, особенно, когда это касается защиты и безопасности.

Начав с седьмой строчки, Ляля сразу выбрала оптимальную траекторию спуска, набрала максимальную скорость и умудрилась при этом пройти все ворота двумя лыжами, не получив ни одного штрафа, и в результате оказалась на первом месте с хорошим отрывом от ближайшей соперницы. Кстати говоря, вопреки предположению Няши, «Арсениев» среди участниц не оказалось, большинство девочек серьёз-

но занимались горными лыжами, но всё равно против Ляли ничего не смогли предложить.

Во втором спуске Ляля, стартуя последней, улучшила свой первоначальный результат, и вскоре над финскими просторами прозвучал гимн России в честь победительницы в дисциплине слалом. На Лялю надели медаль и вручили красивый кубок. Правда, вышло немного смешно, когда арбитр вызвал к награждению Изольду Веснину, все закрутили головами, очевидно забыв, что Лялю на самом деле зовут Изольда.

Время отдыха пролетало очень незаметно, и вскоре вся компания должна была поехать в город Рованиemi, в резиденцию финского Деда Мороза.

– Может быть, вместе покатаемся? – как-то предложила Ляля Арсению и мило улыбнулась.

Арсений помнил предупреждение Вадима не кататься с Лялей, но несколько дней, проведённых на склоне, добавили ему практических навыков и создали ложное ощущение, что он уже опытный лыжник.

– Только с не самого высокого склона, – осторожно согласился мальчик.

– О'кей! – откликнулась девочка. – Поехали за мной.

Пожалуй, надо сказать, что на горе Пюхя количество склонов категории «сложный» и «лёгкий» больше, чем трасс среднего уровня. Ляля, естественно, обкатывала сложные трассы, а Сеня – легкие.

– Хочешь я покажу тебе спуск среди деревьев? – спросила Ляля?

Есть там и такой склон, не сильно сложный, надо заметить, но наличие деревьев создаёт дополнительный стресс, особенно, когда стоишь на самой вершине и не видишь всей трассы.

– А может, ты покажешь склон средней сложности, и мы там покатаемся? – с осторожностью спросил Арсений.

– Ну давай! – согласилась Ляля. – Тогда и ребят позовём. Вскоре компания из шести детей загрузилась на подъёмник и неторопливо поднялась на вершину горы.

– Поезжайте за мной! – скомандовала Ляля. – Я буду притормаживать на сложных участках, а вы сами зря не разгоняйтесь, закладывайте виражи поглубже, и всё будет хорошо.

Впервые спуститься по трассе длиной в полтора километра – это ещё то испытание, но зато какой восторг и удовлетворение от покорения очередной вершины. Сделав несколько спусков с разных склонов, Ляля решила, что народ готов к экстриму, и, не предупреждая друзей, вывезла их к трассе, проложенной среди деревьев.

– Надеюсь, трусов среди вас нет? – глянув снизу вверх на притихшую компанию, спросила девочка.

– Трусов нет, но всё равно страшновато, – ответил за всех Вадим.

– Кто боится, можете скатиться в ту сторону, – показала рукой Ляля. – Только там потом до подъёмника далеко.

– Мы с тобой, – заявили Настя и Ксюша.

– Мы тоже, – не спрашивая мнения Вадима, ответила Няша и так посмотрела на своего танцевального партнёра, что у него не осталось ни одного шанса отказаться.

Арсению не захотелось оставаться одному, и он выдохнул.

– Поехали, чего уж!

– Ты держись прямо за мной! – преисполнившись ответственности за доверившегося ей старшего мальчика, зацепила Ляля. – Там всё очень просто, смотри чуть вперёд и за ветками деревьев тоже. Поехали!

Ляля аккуратно оттолкнулась палками и, тщательно выверяя движения, скользнула вниз между деревьев. Арсений с раскрывшимися от ужаса глазами поехал следом. За ним Настя, Ксюша и затем уже Няша и Вадик. Первые пятеро спустились без особых проблем, если не считать последовавшего огромного выплеска адреналина, от которого, оказавшись у подножия спуска, Сеня дико заорал. Неприятности случились там, где их не ждали. Вадим умудрился зацепиться за что-то лыжей, от чего его нога пошла в сторону, и он влетел в ствол дерева. Хорошо, что это произошло в самом низу трасы, но всё равно скорость была велика, мальчика здорово встряхнуло, и он ударился шлемом о ледяную поверхность склона. Судя по всему, на какое-то мгновение он даже потерял сознание, но быстро пришёл в себя. Событие стало достоянием общественности, кто-то из финнов оказался свидетелем происшествия, а дальше информация обросла ку-

чей несуществующих подробностей типа: «Там пьяный русский насмерть убился, а затем чудесным образом воскрес. А с другой стороны, что, мол, с ними, русскими, может произойти, они же всегда пьяные и катаются с горы с балалайками в руках вместо лыжных палок».

Ляле очень сильно влетело, нет, её, конечно, никто не бил, но мама кричала так, что Няша предпочла тихонько забиться в уголке, а папа вообще под шумок спрятался в парилке.

Последующие два дня Ляля была наказана и сидела в домике, а Няша и Сеня с Вадиком из солидарности составили ей компанию, дети играли в карточный покер и, судя по всему, замечательно себя чувствовали.

Наступило время поездки в деревню Деда Мороза, того, что Санта Клаус, а если быть точнее, Йоулупукки. Выехать собирались пораньше, но Николай вдруг решил обсудить какие-то вопросы с администрацией курорта.

– Нас не ждите! – сообщил он друзьям, и четыре машины уехали на запад.

Застряв на целый час и выслушав длинную нотацию от Варвары, Николай включил навигатор, зачем-то забив в качестве конечного пункта пути город Рованиеми, и погнал, старательно нажимая на педаль газа.

Для тех, кто не имел счастья побывать в Санта-Парке, скажу, что он расположен среди деревьев прямо по пути следования слева от трассы Е-75, не доезжая 10 километров до города. Коля так торопился догнать своих друзей, а Варя не

переставала шпынять супруга, что в себя они пришли по середине Рованиеми, когда навигатор радостно сообщил, что путешественники приехали в выбранное место.

Несколько секунд Николай оглядывался и вскоре увидел здание музея современного искусства, а чуть в стороне – монументальное сооружение с надписью «АРКТИКУМ». Варвара сориентировалась быстрее и забила в «Garmin» новый маршрут до Санта-Парка.

– Развернитесь, – обрадовала их девушка, сидящая в навигаторе. – Прямо десять километров пятьсот метров.

Как бы там ни было, Няша и Ляля смогли сфотографироваться, сидя на коленях у Йоулупукки, и утвердительно ответить на его вопрос: «Хорошие ли они девочки?»

Вернувшись в Пюхя, туристы ещё пару дней покатались на лыжах, а затем, потратив кучу денег в финских магазинах, вернулись в Санкт-Петербург. Может, стоит добавить, что полярного сияния они так и не увидели, но зато повстречали свободно бегающих вдоль заснеженной трассы северных оленей.

Глава 4. Топлес в Испании

– Девочки, просыпайтесь, мы почти прилетели, – Николай нежно погладил по головам своих дочерей. С той памятной поездки на горнолыжный курорт прошло два с половиной года, сестры закончили пятый класс и сейчас отдыхали. На днях Агнии исполнилось 13 лет, и папа Коля решил порадовать свою семью трёхнедельным отдыхом в Испании. Как обычно, у него накопилось довольно много неиспользованных дней по таймшеру, и он пригласил друзей с семьями, в результате собралась та же компания.

Няша долго тёрла глаза, которые никак не хотели открываться, а Ляля сразу проснулась и прилипла к иллюминатору. Билеты на чартер участники путешествия покупали самостоятельно и при посадке не смогли разместиться компактно, а расселись в салоне самолёта, кто куда успел.

Аэропорт Малага-Коста-дель-Соль встретил туристов неожиданно большим для раннего утра количеством народа.

– Ого! – не удержался от возгласа Антон и, обращаясь к Вадиму, добавил:

– Сынок, держи маму и Агняшу, чтобы они не потерялись.

Окружающие уже давно воспринимали Вадика и Агнию как пару, и, похоже, сами дети относились к такому положению вещей, как к само собой разумеющемуся. В прошлом году они были приняты в какую-то федерацию спортивных

танцев или же в танцевальный союз, и теперь жизнь двух семей вращалась вокруг тем, связанных с танцами, кубками и турнирами, а Ляля продолжала покорять горнолыжные склоны, в связи с чем запланированный отдых на морском побережье был более чем желанен для всех.

В компании присутствовали заметно подросший Арсений, а ещё Настя и Ксения, в общем, всё те же лица. Ляля больше не цеплялась к Арсению, девочка повзрослела и, судя по всему, набралась ума и скромности.

Получив вещи, туристы вышли из здания аэропорта и завертели головами в поисках обещанного Николаем трансфера.

– Вижу! – выкрикнул Коля, показывая на подъезжающий белоснежный автобус с табличкой «Fuengirola, Costa del Sol»

– А это точно за нами? – почему-то испуганно спросила Варвара.

– Да, конечно, вон смотри, – Николай показал рукой в сторону открывающейся двери, из которой выглянул мужчина с листом бумаги, где от руки было написано «Familia Vesninin y amigos».

– «У амигос», прошу всех на борт, – развеселился Антон и на правах самого близкого друга Николая бросился командовать водителем, который уже приступил к укладке вещей в грузовой отсек автобуса.

Представитель таймшер-клуба, тот, что был с листочком бумажки, сверился со списком и кратко проинструктировал

гостей:

– «Caballeros, durante el movimiento les pido que no se levanten de sus asientos» (Господа, во время движения прошу не вставать со своих мест).

– Коля, а что он прокукарекал? – спросил Олег, полностью игнорируя вероятность знания встречающим их испанцем русского языка.

Николай поморщился и быстро перевёл:

– Просит не вставать во время движения автобуса со своих мест.

– Он думает, что мы полные кретины? – повысил голос Олег.

– Нет, – вздохнул Коля. – Просто он знает, что мы из России.

После такого начала разговора дальнейший диалог с представителем таймшер-клуба не задался, и туристы в полной тишине выехали на автостраду, судя по дорожным знакам, приглашающую туристов посетить Марбелью.

– Смотри-ка, здесь «Марбелька» не так далеко, – тут же отреагировала Марина. – Там такие «магазики», просто чудо! Может быть, прокатимся?

– Сначала заселимся в отель, ближе к обеду получим машины, а затем можно и в Марбелью скататься, нам всё равно продуктов надо где-то закупить, мы же в апартаментах будем жить со своими кухнями, – ответил Николай.

– Варя, а вы здесь раньше были? – не успокаивалась Ма-

рина.

– Года три назад, в ознакомительном турне, останавливались на одну неделю, по-моему, – глядя на мужа, ответила Варвара.

– Да, одну неделю, – подтвердил Николай. – Только я уже не помню ничего, мы тогда галопом посетили сразу четыре курорта в Испании.

– Пять, – поправила Варя.

– Да, точно, пять, – согласился Николай. – Ребята, давайте сразу распределим, кто где будет жить, хотя разницы особой нет, мы все разместимся в одном блоке двухэтажных коттеджей с выходами в общую зону отдыха с двумя бассейнами, баром и рестораном.

– Давайте! – за всех ответил Олег. – А до пляжа далеко?

– Сейчас покажу, – кивнул Николай. – Кстати, сейчас мы проезжаем Фуэнхиролу, а вот за ней слева от трассы береговая полоса, а чуть справа поворот на наш «Резорт-Отель».

Туристы завертели головами, а дети вскочили со своих мест и прилипли к окнам, чем вызвали недовольство сопровождающего.

Автобус проехал последние городские постройки, и по левой стороне из окон открылась великолепная панорама Средиземного моря, а если быть точнее, то моря с загадочным названием Альборан. Дав гостям полюбоваться морскими пейзажами, водитель сделал правый поворот, и автобус, миная обломки невысоких каменных скал, въехал на террито-

рию отеля.

– Это были мраморные скалы? – спросил папа Арсения. – Или мне показалось?

– Белый мрамор, – ответил Николай.

– Папа, смотри, здесь живая изгородь из денежного дерева! – восхищенно закричала Агния, стуча ладонью по стеклу.

– Да, милая! – погладила по голове дочку Варя. – Это «Толстянка», а здесь растёт как обычный кустарник.

Наконец автобус припарковался, и недовольный представитель встречающей стороны пригласил гостей на выход. Мужчины разобрали багаж, и компания неторопливо двинулась на ресепшен, где, зарегистрировавшись и разобрав ключи, разошлась по своим номерам.

– Две спальни и кухня-гостиная с выходом на террасу, – удовлетворённо констатировала Варя.

– Смотрите, а здесь ещё один выход, прямо на лужайку и проход к бассейну! – радостно закричала Ляля, выглянув в раскрытую дверь.

– Я купаться! – быстро сориентировалась Агняша.

– Я с тобой! – завопила Ляля. – Мама, где мой купальник? Девочки на минутку замерли, требовательно сверля глазами мать.

– Здесь наши купальники, – показала Варя на большой, обмотанный прозрачной плёнкой чемодан. – Коля, распакуй.

Николай молча срезал плёнку с чемодана и открыл замки, девчонки тут же зарылись в аккуратно уложенные вещи.

– Нашла! – обрадованно крикнула Няша. – Мама, и твой тоже.

Не стесняясь папы, девочки быстренько полностью разделлись и тут же нацепили на себя купальники.

– Ты могла бы ещё и в одних трусиках загорать, – заметил папа, мельком глянув на Лялю.

– Ну, вот ещё, – буркнула младшая дочь. – Я буду, как Няша.

Надо заметить, что и у Няши, и у Ляли ещё и нечего было закрывать верхней частью купальника, но это никого не смущало.

– А вот я, пожалуй, буду в одних трусиках, в смысле топлес, – ухмыльнулась Варвара.

Николай с удовольствием посмотрел на обнажённую грудь жены и заметил:

– Это пожалуйста, но только не у бассейна. Сходим на море, и там сколько угодно.

– Мы тогда тоже будем топлес на море! – заявила Агния.

– А вы и здесь можете светить своими копеечками, – рассмеялся Николай.

– Мама, что папа дразнится! – заканючила Ляля.

– Он не дразнится. Собрались? Идите уже, – отмахнулась Варя.

Девочки выскочили на балкон-террасу и, как были босиком, убежали к бассейну, а женщина хитро посмотрела на переодевающегося мужа и негромко предложила:

– А ты не хочешь на полчаса задержаться в спальне, мне надо тебе кое-что показать!

Коля вспомнил, что это кое-что ему не показывали почти неделю, и охотно принял предложение супруги.

Пока мама и папа задерживались в спальне, девочки растелили на лежаках полотенца и, подражая взрослым, приступили к принятию солнечных ванн.

– Может, искупаемся? – Лялюхватило ненадолго, и она уже сидела на краю лежака.

– Пойдём, – ответила Няша и, неторопливо ступая по нагретой плитке, подошла к лесенке и аккуратно потрогала воду большим пальцем ноги. – Нехолодная.

А Ляля выбрала удобный момент и, пробежав мимо сестры, поджала ноги и прыгнула в воду прямо с бортика, обрызгав Агнию с ног до головы.

– Ах ты... – вырвалось у Няши, и девочка нырнула вслед за сестрой.

Несмотря на довольно раннее время, что-то около десяти утра по-местному, вода действительно была нехолодной. Прошло несколько минут, и на шум к бассейну прибежал Вадим, а за ним Настя и Ксения.

– Купаетесь? – спросил кто-то из подошедших детей.

– Ага! – хором ответили сёстры. – Айда к нам.

Настя с Ксюшей замешкались, а Вадик сразу прыгнул в воду. Спустя пару минут и девочки погрузились в бассейн.

– А где Арсений? – как бы между прочим спросила Ляля

у Вадима.

– Он со своим папой пошёл получать машины из проката, – ответил мальчик. – Потом поедет в магазин за продуктами.

– Как водичка? – спросила подошедшая Варя. – Вы уже час здесь дрызгаетесь, пора бы и погреться на солнце.

– А наш папа тоже за машиной пошёл? – проигнорировав мамину фразу, спросила Агния.

– Да! – односложно ответила Варя и с видимым удовольствием окунулась. – Какая вода волшебная.

С другой стороны бассейна подошли мама Вадима Марина и мама Арсения Татьяна.

– Тётя Таня, а где наши мамы? – спросила Настя, имея в виду себя и Ксению.

– Оля и Лена проводили мужчин и дегустируют местный брют, – улыбнувшись, ответила Марина.

– Так, может быть, и мы что-нибудь выпьем? – спросила Варя. – Я там видела несколько бутылочек у нас в баре.

– Немножко поплаваем и пойдём, – согласилась Марина и глянула на Татьяну.

– Я не против, – откликнулась та. – Можно у нас на террасе разместиться.

«Опять эта Татьяна на себя одеяло тянет», – недовольно подумала Варвара, а вслух любезно сказала:

– Наша терраса чуть побольше, давайте всё же у нас расположимся.

Вернувшиеся через два часа мужчины застали пятерых женщин, уютно устроившихся на террасе с бокалами в руках, вокруг двух сдвинутых столов, заставленных большими тарелками с разрезанными фруктами, сыром и хамоном.

– Хорошо-то как! – искренне выдохнул Николай и потянулся за бутылкой.

– Э-э! А за продуктами ехать? – удивлённо спросила Варя.

– Так мы уже заполнили багажники, здесь «Меркадона» недалеко, – ответил Олег, наполняя себе и друзьям бокалы. – Сейчас по глоточку выпьем и сходим к машинам за пакетами.

– Мы с вами, – подхватились женщины. – Посмотрим, что вы там понакупили.

Первый день отдыха прошёл между бассейном и террасами. Взрослые что-то готовили, а дети купались и загорали. Вечером было большое застолье. К огорчению русских туристов, купаться в бассейне после 19 часов было запрещено.

– Завтра пойдём на пляж, – решила компания перед тем, как распозлзтись по своим коттеджам. – Чур, долго не спать!

На следующее утро девочки проснулись раньше всех, Няша заглянула в родительскую спальню и, обратив внимание, что мама обнимает во сне папу, тихонько сказала Ляле:

– К родителям сейчас нельзя, у них любовь.

– Здорово! – обрадовалась Ляля. – Скорее бы и нам вырасти и то же, чтобы любовь!

– Да! – согласилась Агнеша.

– Пойдём, что ли, чаю попьём, – предложила Ляля.

Когда родители вышли из своей спальни, самостоятельные девочки собирались на пляж.

– Мы сегодня будем загорать топлес, – гордо заявила Ляля родителям.

– Я, кстати, тоже, – поддержала дочерей Варя. – А ты будешь нас охранять и на чужих женщин не глазеть.

– Зачем мне чужие, когда рядом такие красавицы! – бодро ответил Николай.

– Вот то-то же! – удовлетворённо вставила Агняша.

Вскоре семья позавтракала и, навьючив папу всякими сумками и надувным матрасом, вышла на остановку, куда приезжал небольшой автопоезд, подвозящий гостей отеля к подземному переходу, организованному под автомобильной дорогой прямо с территории отеля на пляж. От соседнего коттеджа, мелькая между высокими зелёными кустами, к остановке спешила большая компания: четыре папы, четыре мамы и столько же знакомых нам детей.

– Мы будем загорать топлес! – поспешила уведомить подружек Ляля.

– Мы тоже! – ответила за всех тётя Таня. – Там на краю пляжа есть укромное местечко, где некоторые смелые девушки, такие как мы, загорают без купальников.

– А папы будут нас охранять! – кивнула головой Ляля.

«А мы посмотрим на твою подтяжку груди», – подумала Варвара.

Автопоезд остановился возле небольшого фонтана, и отдыхающие направились по подземному переходу к видневшемуся морю.

К удивлению туристов, пляж оказался каменистым и пустым.

– Вон куда надо идти! – показал Николай, махнув рукой. – Там дальше отвесная стена от волнореза и нет лишних глаз.

Компания послушно сместилась в конец пляжа. Мужчины по пути прихватили лежаки, заплатив одинокому испанцу по два евро в день за каждый лежак, и вскоре оборудовали спальные места, над которыми раскрыли большие выгоревшие на солнце зонты. И, чтобы дальше не стеснять своих девушек, подхватили волейбольный мячик и чуть в стороне встали в круг.

Женщины немного замешкались, изображая смущение, но вскоре сняли лифы и долго натирались кремом от загара. Убедившись, что других посетителей на их части пляжа нет, что, собственно говоря, и не удивительно, всё же будний день, местные работают, а туристы предпочитают ленивый отдых у бассейнов, девушки расхрабрились и перестали оглядываться по сторонам.

– Мы купаться! – крикнул Николай. – Хотите с нами?

– Пойдём, Ляля! – предложила Агняша.

– Побежали! – забыв про верх своего купальника, закричала Ляля и побежала к отцу.

– Ты тоже так иди! – улыбнулась Варя. – Вам ещё особо

нечего скрывать.

– Агния, тем не менее, слегка замешкалась и, переглянувшись с Настей и Ксюшей, поднялась с кушетки.

– Так пойдём? – спросила Ксюша, у которой единственной из девочек уже начала расти грудь.

– Так, – ответила Настя и пошла следом за Лялей.

Мужчины и Вадим с Арсением уже плавали, когда четыре девочки, взявшись за руки, взвизгивая и оступаясь на скользких камнях, вошли в воду. Никто не обратил внимания, как замер Вадим, разглядывая Ксению. Похоже, слегка оформившаяся фигура тринадцатилетней девочки произвела на мальчика сильное впечатление. А Ксюша, в свою очередь, почувствовав взгляд мальчика, быстро окунулась по шею и переплыла на более глубокое место, а затем, уловив удобный момент, тихонько вернулась на берег и быстренько надела на себя верхнюю часть купальника. Ксюшина мама проследила за дочерью и тоже поймала внимательный взгляд Вадима. Между мамой и дочерью произошёл молчаливый диалог, и женщина тоже надела лиф. Казалось бы, ничего не значащие события, а на самом деле сегодня двое молодых людей впервые испытали взрослые чувства и эмоции.

– Ты чего закрылась? – прыгая на одной ножке, спросила Няша.

– Ничего, – резко ответила Ксения. – Мне так комфортнее.

Вечером девочка долго не могла уснуть, взгляд Вадима

стоял перед её глазами. Так на Ксюшу ещё ни разу никто не смотрел. Утром она проснулась с плохим настроением.

– С тобой всё нормально? – забеспокоилась мать.

– Неважно себя чувствую и живот побаливает, – пожаловалась девочка, а следующей ночью у неё случились первые месячные, и она на два дня выпала из общей тусовки. Уж не знаю, совпадение это или действительно девочка становится девушкой, когда кто-нибудь другой это заметит.

Настя, Агния и Ляля не очень сильно расстроились из-за временной потери своей подруги. Узнав причину Ксюшиного недомогания, Няша по секрету рассказала Ляле подробности, заручившись обещанием никому не рассказывать. А Ксения, в свою очередь, поделилась своей тайной с Настей, и в следующие дни подруги делали многозначительные лица и закатывали глаза при упоминаниях о Ксюше.

На третий день Ксения вышла из своего номера и присоединилась к компании. Вадим, увидев девочку, изменился в лице, похоже, в его сердце зародилось робкое чувство, что не осталось не замеченным Агнией.

– Что-то случилось? – спросила Ляля у своей сестры, почувствовав резкую смену её настроения.

– Вадик на Ксюшу пялится, а она и рада, строит ему глазки и позы разные принимает, – раздражённо ответила Няша и подумала, что ещё устроит ему вынос мозга.

Незаметно пролетели быстрые дни беззаботного отдыха. Дети купались в бассейне и ходили на море, Няша, вопреки

своему обещанию, ничего не сказала Вадиму, а мальчик тем временем продолжал бросать на Ксению влюблённые взгляды, и в конце концов девочка ответила молодому человеку благосклонностью.

Агния тихонько поплакала, но неожиданно для всех девочку успокоил Антон, он погладил её по голове и что-то прошептал прямо на ушко, от чего Няша сильно покраснела.

– Что сказал дядя Антон? – спросила Ляля, оставшись вдвоём с сестрой.

– Сказал, чтобы я не сильно расстраивалась из-за того, что Вадим упустил своё счастье, и когда я чуть подрасту, парни будут пачками падать к моим ногам, – снова покраснев, ответила Агняша.

Через день всё нормализовалось, Агняша как-то подозрительно быстро успокоилась, может быть, потому что между ней и Вадимом на самом деле не было никакой любви. Просто взрослые чего-то себе нафантазировали и заразили своими мыслями детей.

Тем временем отдых шёл своим чередом, дети продолжали загорать и купаться, мужчины играли в большой теннис и гольф, а женщины ездили в Марбелью прогуляться по магазинам и просто посидеть в кафешках. Агняша и Ляля не упускали ни единой возможности приобщиться к их обществу.

Глава 5. Танцы с помпонами

Это был последний совместный отдых двух семей. По возвращении домой отношения между Варварой и Мариной слегка поостыли, однако Маринка, похоже, не сильно огорчилась и нашла себе других любительниц эзотерики, а вот Николай и Антон продолжили довольно тесно общаться, совместно посещая бани, бильярдные клубы и рыбалки.

Агния, ещё три года танцевала в паре с Вадимом, вместе они участвовали и даже побеждали в разных соревнованиях, и всё это время девочка старательно делала вид, что партнёр её больше не интересует, а затем действительно ей это надоело, и в конце лета 2005 года маму Варю ждал неожиданный сюрприз.

Пара как раз активно готовилась к очередному танцевальному конкурсу, имевшему европейский статус, призёры которого получали возможность в дальнейшем представлять свои клубы на мировых площадках. Амфилада Петровна гоняла своих подопечных до седьмого пота, для неё возможная победа Агнии и Вадима стала бы очередной ступенькой к повышению личного тренерского статуса. Мама Вадика Марина днями и ночами звонила Варваре и выносила ей мозг, обсуждая возможные перспективы и предпочтения. А Няша находилась на грани нервного срыва. Вадим, по самые уши влюбившись в Ксению, начал проявлять в отношении Агнии

пренебрежение, граничащее с презрением, по его мнению, Агняша не так двигалась, не слышала музыку и не попадала в такт шагов. Всё кончилось весьма печально, первый этап соревнований ребята провалили, а перед вторым окончательно переругались и разъехались по домам.

– Я больше никогда не буду заниматься танцами, – приняв независимую позу, заявила Агняша, глядя родителям в глаза. – И прекратите на людях звать меня Няша. Я Агния, понятно!

Николай молча хватанул воздух ртом, не зная, что и сказать, такой серьёзной и непреклонной он свою старшую дочку ещё никогда не видел, а Варвара, прекрасно понимая, что причиной сегодняшнего срыва Агняши послужили продолжающиеся у Вадима и Ксюши близкие отношения, срочно искала подходящие слова:

– Хорошо, милая! Давай бросим эти танцы, жаль, что столько хороших платьев пропадёт.

– Ничего страшного, я из них уже выросла, – резко прокомментировала Агняша. – Пойду в чирлидинг, я слышала, у нас в городе появились свои спортивные группы. Девочки будут участвовать в различных соревнованиях и работать в поддержке хоккейной команды «СКА».

– Я тоже хочу в танцы с помпонами! – застонала Ляля. – Надоели горные лыжи.

– Упс! «Бабы с возу – кобыле легче», – произнёс Николай и спокойно направился в гараж разбирать свои рыбацкие

принадлежности.

– А если вас туда не возьмут? – засомневалась Варвара.

– Возьмут, скоро будет отбор участников, там главное – умение танцевать и хорошая спортивная форма, – парировала Агния. – Мы с Лялькой запишемся.

– Да! Запишемся! – одобрительно кивнула Ляля.

Прошло какое-то время, и девочки действительно вступили в юношескую группу будущих чирлидерш. Правда, поначалу возникли непредвиденные сложности: команду собрали в нежилом помещении многоэтажного дома, где раньше занимался детский танцевальный кружок, а жильцы с большим трудом терпели даже то соседство, и когда площадку заняли почти взрослые девицы и начали агрессивно скакать под очень громкую музыку, жители тихо зароптали, затем пожаловались в администрацию, а вскоре пообещали закидать зал использованным наполнителем для кошачьего туалета. Примерно через неделю организаторы клуба переехали в пустующее помещение бывшего дома культуры, чем вдохнули жизнь в давно забытое людьми пространство.

С началом нового учебного года Агнеша и Ляля сели за одну парту и демонстративно отделились от Вадика. Марина попыталась было устроить разборательство по поводу разрушенной пары, но как-то незаметно сдулась. Похоже, в их отношениях с Антоном тоже произошли какие-то неприятные события, и женщине стало не до танцевальных успехов сына. Вадим воспользовался этим и радостно соскочил с тан-

цевальной темы, он давно уже хотел заняться карате и сразу же записался в спортивный клуб.

– А ты не знаешь, что там у Антона произошло? – наивно хлопая ресницами, поинтересовалась Варя у Николая.

– Я не в курсе, – отмахнулся от ответа Коля, прекрасно зная, что у друга возникла любовная интрижка на стороне. – Какие-то личные неприятности.

– Ну-ну, – недоверчиво ухмыльнулась Варвара и решила, что надо бы побольше времени уделять супружескому сексу во избежание возникновения подобных неприятностей в их собственной семье.

Всю зиму и весну сёстры тренировались и выступали в соревновательном сегменте чирлидинга в составе своей команды. Поначалу тренеры одёргивали Агняшу за излишнюю чёткость и акцентированность движений, очевидно, сказывалось многолетнее танцевальное прошлое, и теперь ей ставили в вину, что она выделяется из основной массы других чирлидерш, но девушка быстро сделала работу над ошибками, и её приняли в основную группу поддержки команды «СКА», а Лялю, как ни странно, не заметили. Однако младшая сестра не очень расстроилась и совершенно неожиданно для всех вернулась на горнолыжный склон, перейдя в следующую возрастную категорию. Узнав о выборе девочки, Варвара тихонько перекрестилась, но изменить ничего не смогла.

События шли своим чередом, Агния как-то резко по-

взрослела, её фигура заметно округлилась в нужных местах, а суждения стали более осмысленные, сказывалось влияние более взрослых подруг по чирлидингу, у девушки появились свои дела и тайны, по вечерам она подолгу висела в телефоне, закрывшись в своей комнате.

А Ляля делала вид, что ей всё равно, она стремилась к спортивным вершинам, и надо сказать, вполне успешно. Николай почти всё время проводил на рыбацких соревнованиях и несколько отдалился от девчачьих проблем, а Варвара, как частный предприниматель, на которой висели все коммерческие дела их семьи, тоже не очень скучала.

По окончании девятого класса Агния заявила:

– Я планирую и дальше заниматься чирлидингом, поэтому забираю документы из школы и поступаю в спортивный колледж, там есть набор после 9-го класса.

Пока родители переваривали полученную информацию, к разговору подключилась Ляля:

– А меня переведите в гимназию на Таврической улице, я не хочу оставаться в одном классе с Вадимом.

– Там очень сложная программа, – ответила Варвара. – Как ты будешь успевать со своим слаломом?

– Если не буду успевать, брошу лыжи, – ухмыльнулась девочка. – Достаточно и одной спортсменки в нашей семье.

В дальнейшем так и произошло.

В середине ноября 2006 года Ляля приняла участие в соревнованиях открытия, проходивших в швейцарских Аль-

пах. Легко пройдя в финальную группу спортсменов, что, кстати говоря, для девушки, получившей в прошлом сезоне звание мастера спорта, было вполне рядовым событием, Ляля решила рискнуть и в последнем заезде атаковала склон на грани фола. На первой отметке спуска спортсменка показала лучшее время, на второй боролась за первое-второе место, а внизу трассы, на последнем весьма коварном повороте, что-то пошло не так, опорная нога не устояла на канте лыжи, и на скорости 60 километров в час, падая и кувыркаясь, Ляля вылетела на финишную черту и замерла без движения. На вертолётe девушку эвакуировали в одну из швейцарских клиник.

Неделю она пролежала, опоясанная проводами и трубочками, пока доктора проводили обследование и лечили многочисленные ушибы и растяжения. Опасность вызывали полученное девушкой сотрясение мозга и возможная травма шейного отдела позвоночника. Варвара, срочно прилетевшая в страну сыров, сутками не отходила от дочери. Агняша, оставшись дома одна на хозяйстве, плакала, а Николай пил немецкое пиво и рвал волосы на спине.

– Сломанные кости, белый потолок,
Лягу я на спинку, повернусь на бок!
Нафиг эти лыжи, синий холодок,
Лучше я на море упаду в песок!

На третий день обездвиженного лежания в кровати Ляля

запела эту бредовую песенку. Варвара поначалу проигнорировала подвывание дочери, а затем попросила списать слова.

Девушка недовольно посмотрела на мать:

– Сколько можно лежать, сестра Барбара?

– Хорошо, что тебя не покинуло чувство юмора! – мать сердито посмотрела на дочь. – Зачем ты так гнала по трассе?

– Ну, мама! Не начинай! Выиграть хотела, разве не понятно? – девушка с сожалением посмотрела на Варвару.

– Зачем так-то? Была бы второй или третьей, получила бы свои очки и призовые, – мама Варя махнула рукой и, передразнивая дочь, пропела:

– Беленькие ножки, мозга нет совсем.

Теперь чем всё закончится? Подскажите чем?

– Мама, прости меня, пожалуйста, – заканючила Ляля. – Я больше так не буду.

– И ежу понятно, что не будешь! – рассердилась Варвара. – Хотелось бы понять, как ты вообще теперь будешь, на костылях или в инвалидном кресле?

– Ы-ы-ы-ы-ы! – разрыдалась Ляля. – Зачем ты так со мной? Ы-ы-ы-ы-ы!

– А ты-ы-ы за-а-чем так с на-ми-и-и! – в унисон с дочерью расплакалась мать.

Через две недели Лялю выписали из клиники с диагнозом «здорова» и с устным пожеланием понаблюдаться по месту жительства.

В Санкт-Петербурге девушку снова положили в больницу,

где она встретила новогодние праздники и провела зимние каникулы. Российские врачи скептически отнеслись к швейцарским эпикризам и повторили полный комплекс обследований, обрезав для начала Лялины локоны, полностью оголив шею и слегка подбрав нижнюю часть затылка.

В конце января девушку выписали из больницы и дали освобождение от уроков физкультуры.

– Нас очень беспокоит полученная хлыстовая травма шеи, – обрадовал Варвару добрый доктор. – В дальнейшем будьте очень внимательны, возможны неприятные последствия.

На этом спортивная карьера Изольды Весниной завершилась, и Ляля окончательно решила стать известной артисткой. Мама Варя ожидала от дочери бурных эмоций по поводу утраченных локонов, но Ляля в очередной раз удивила.

– Попрошу мастера сделать мне «Лонг андеркат», – беспечно заявила девушка.

Учёба в одной из лучших школ города потребовала от неё полной самоотдачи, девушке пришлось очень много нагонять, особенно по математике. Кроме того, она записалась в театральную студию, засела за фортепиано и активно занялась вокалом. К всеобщему удивлению, у Ляли оказались идеальный слух и вполне приличный голосовой диапазон. Когда девушка впервые запела, преподаватель долго не могла поверить, что до этого Ляля не занималась музыкой.

А у Агнии тем временем всё шло своим чередом. Учить-

ся в спортивном колледже для действующей участницы танцевальной группы поддержки команды «СКА» оказалось очень просто. Многие преподаватели, особенно, кто помоложе, приветливо улыбались, глядя на спортивную фигуру и красивое лицо своей студентки, а мужчины постарше зависали в прострации, когда мимо них проплывало звёздное создание, сопровождаемое запахом дорогих духов и завистливыми взглядами сокурсниц. Как выяснилось, быть звездой весьма приятно, но вместе с тем и очень ответственно, любое неосторожное действие или слово может стать предметом всеобщих обсуждений и сплетен.

В команде чирлидерш Агнеша была самой молодой по возрасту, бóльшая часть её подруг заканчивали обучение в различных вузах, а некоторые уже где-то трудились. Правда, по-настоящему работающих девочек было совсем немного, две или три, а остальные занимались тем, что старательно рекламировали себя перед богатыми мужчинами, которые в большом количестве вращались в околохоккейной среде.

Сезон 2006–2007 годов питерский «СКА» закончил на четырнадцатой строчке турнирной таблицы, это было время господства команд Уральского региона нашей страны. «Ак-Барс», «Авангард», «Металлург» обыгрывали своих западных соперников, как говорится, в одну калитку, «СКА», например, проиграл команде «Салават Юлаев» в одной восьмой финала, но это не мешало истинным петербургским болельщикам упорно посещать матчи с участием своей люби-

мой команды, как известно, за победителей болеют все, а за своих только самые преданные и настоящие. Тогда девочки с танцами во время хоккейных матчей всё ещё были в новинку и вызывали у публики нездоровый ажиотаж.

Окончание чемпионата практически совпало с концом первого учебного года в спортивном колледже. Агния успешно сдала экзамены и благополучно перешла на второй курс. Заканчивался май, начинались белые ночи, распустилась черёмуха, а за ней сирень и, увы, пустота в личных отношениях. А впереди ждали летние каникулы, на которые у Няши не было никаких планов. Хотя, что тут особо думать, отцовский таймшер гарантированно обеспечит семье Весниных полтора месяца отдыха на берегу какого-нибудь южного моря.

– Няша! – голос Олиты (девушки, приехавшей в Питер из какой-то прибалтийской страны) вывел Агнию из задумчивости. Сейчас у девчонок был тридцатиминутный перерыв в плановой репетиции, и большинство подруг уединились со своими мобильниками. Агнияша, например, легла на кушетку и, расслабившись, задремала.

– Няша, – повторила Олита. – Какие у тебя планы на вечер?

«Какие у меня могут быть планы на вечер», – подумала Агния. – «Доехать на такси до дома, поужинать, поваляться в ванне и лечь спать».

– Особенно никаких, – немного замешкавшись, ответила

она и, накинув на лицо маску заинтересованности, посмотрела на старшую девочку.

– Я слышала, ты училась в английской школе? – спросила Олита.

– Да, девять лет, – ответила Няша. – А что?

– А ещё какие-нибудь языки знаешь? – продолжила спрашивать Олита.

– Неплохо знаю немецкий и могу общаться на испанском и французском, но так, на бытовые темы. А в чём дело?

– Есть один человек, Петров Сергей Сергеевич, может быть, ты видела, он бывает здесь иногда, так вот, он ищет себе референта со знанием английского и немецкого, – Олита посмотрела на Агнию. – Если хочешь, то могу познакомить.

И тут Агния вспомнила не очень молодого, но весьма симпатичного бизнесмена, частенько посещающего раздевалки и служебные помещения команды «СКА».

– А ты его откуда знаешь? – уточнила она. – Почему он тебя попросил?

– Мы с Аней давно на него работаем, – рассмеялась Олита. – Типа личные помощники. Занимаемся организацией встреч, поездок, покупаем билеты, трансфер, гостиницы и ещё кое-какие услуги.

– Услуги личного характера? – предположила Агнеша.

– Ну да, эскорт и всё такое, – спокойно ответила Олита. – Но это по обоюдному согласию, если ты будешь против, лучше сразу ему скажи, а то он человек холостой, нафантазиру-

ет себе лишнего, а ты его обломаешь.

– Вообще-то я уже думала о какой-нибудь работе, так, чтобы дома не сидеть, но на эскорт точно не подпишусь, – пожалала плечами Агняша. – Да у меня и секса-то ещё ни разу не было. Хотелось по любви.

– Так никто и не заставляет, – усмехнулась Олита. – Но лучше сразу расставить все точки над «и».

– Ладно, я подумаю, – ответила Няша, решив, что ей нафиг не нужны такие эксперименты.

* * *

Петров Сергей Сергеевич, моложавый мужчина лет пятидесяти пяти, бизнесмен и меценат, женился ещё в институте, так сказать, из необходимости легализовать неожиданную беременность своей тогдашней подружки.

В студенчестве он неплохо играл в хоккей и сохранил любовь к этому виду спорта на всю жизнь. К описываемым мной событиям Сергей Сергеевич был давно разведён и очень доволен своей свободой. В конце девяностых он смог удачно вложиться в недвижимость и теперь владел парочкой фешенебельных отелей в Курортном районе Санкт-Петербурга, с которых в дальнейшем развился довольно неплохой бизнес.

Сергей Сергеевич страстно любил советское и российское кино и был хорошо знаком с Никитой Михалковым. На этой

почве он частенько тусовался среди киношников и артистов, обычно приезжая на тусовки российской богемы в сопровождении двух молодых девушек, которых заранее кадрил из числа чирлидерш, тогда это было очень круто и модно среди бизнесменов.

Бизнес, спорт и кино были настоящими увлечениями бизнесмена Петрова. А ещё, конечно, красивые спортивные девушки. Всяких худосочных и вялых мужчины не замечал, он называл их кривыми и перекошенными. На вопрос одного товарища: «Чем ему не угодили общепризнанные красавицы из модельного мира?» – ответил:

– Тощие они все какие-то, руки тонкие, кожа прозрачная, плечи разной высоты, нет, я люблю спортивных девчонок, у них и тела красивые, и характеры боевые.

Вот такой мужчина обратил внимание на Агнию.

Надо сказать, что Агняша, присмотревшись к весьма немолодому претенденту, оценила его спортивный стиль, общую брутальность и симпатичное лицо, но не очень торопилась с ответом. А Петров, привыкший доводить все свои начинания до логического завершения, как-то вечером в пятницу подловил Агнию после очередной репетиции и красиво открыл перед ней дверь спортивного автомобиля марки «Maserati GranSport».

Если бы я написал, что Агняша гордо отказалась, то вы бы мне не поверили, тем более что она и не отказалась, а уже через тридцать минут сидела в отдельном кабинете одного

из самых дорогих и недоступных для простых людей ресторанов нашего города.

– За знакомство! – предложил Петров, поднимая только что наполненный официантом фужер дорогого шампанского.

Агния не стала жеманничать и, сделав небольшой глоток, внимательно посмотрела в глаза своего новоявленного кавалера:

– Что вы ждёте от нашей встречи, Сергей Сергеевич?

– Можно просто Сергей, – ответил мужчина.

– Предупреждаю сразу, я не Лариса из фильма Эльдара Рязанова, – перебила мужчину Агния: «А он обаяшка, покажу, что и я не какая-нибудь дешёвка».

– Так и я не Паратов, – рассмеялся Сергей Сергеевич, показывая неплохое знание классики.

– Однако ведёте себя похоже, – улыбнулась Няша. – Лучше сразу обозначьте свои намерения и не кружите мне голову зря. Я вполне самодостаточная девушка и на банальный секс ради материальных благ не согласна, меня и дома весьма неплохо обеспечивают.

От такого дерзкого заявления Петров, похоже, слегка обалдел, он привык, что обычно девчонки сами прыгают к нему в постель, довольствуясь денежными подарками и дорогими финтифлюшками. Он вообще-то был весьма щедрым мужчиной, никогда не скупердяйничал, и девушки это знали.

– И что же ты хочешь? – спросил он, чуть помедлив.

– Я – ничего, это же вы меня пригласили! – добавив дерзости в голосе, ответила Няша. – Вам и делать предложение.

– Могу предложить тебе стажировку в должности референта, если ты, конечно, дружишь с иностранными языками? – ожидаемо произнёс Сергей. Мужчине вдруг показалось, что за очередной красивой мордашкой и соблазнительной фигуркой скрываются сильный характер и развитый ум. – Покатаешься со мной на разные светские мероприятия, поддержишь разговор в компании и в нужный момент отвлечёшь на себя внимание моих деловых партнёров, а то Олита и Аня с этим не справляются.

– Английский я знаю на отлично, по-немецки вполне сносно говорю, а на французском и испанском могу общаться на уровне «магазин-гостиница», но у меня нет времени на стажировку, я же ещё в колледже учусь, и так разрываюсь между тренировками и занятиями, – задумчиво ответила Агния.

– С твоей учёбой я всё решу и с дальнейшим трудоустройством помогу, а потом это же не каждый день, и, кстати говоря, основные мероприятия проходят в летнее время. Согласна? – настойчиво продолжил Сергей Сергеевич.

«А почему бы и нет?» – подумала Агния. – «Понятно, что за спиной будут шушукаться, но это же интересная взрослая жизнь, всяко лучше, чем сидеть вечерами дома или встречаться со спортсменами».

– Я согласна, но сразу предупреждаю, наши отношения будут сугубо деловыми, без эскорта и другой пошлости! – Агния распрямила и без того ровную спину и выставила вперёд свою не очень большую девичью грудь.

Сергей демонстративно сделал круглые глаза, и оба рассмеялись. Ужин затянулся, мужчина разговаривал с Агнешей на разные темы, проверяя скорость её реакции и кругозор. Похоже, девушка вполне подходила на роль референта и переводчика, и ближе к ночи он подвёз её до дома.

– Приезжай в понедельник в наш офис, часикам к 10, я раньше на работе не появляюсь, особенно летом, – попрощался Сергей Сергеевич.

Папа Коля и мама Варя не находили себе места и ждали свою старшую дочку, стоя у окна с выключенным светом. Когда Агнеша покидала авто, Николай сконцентрировал своё внимание на водителе и, похоже, узнал Сергея Сергеевича.

– Привет, мама, привет, пап! – Агния нарочито беззаботно поздоровалась с родителями.

– Это был Петров? – вместо приветствия спросил Николай.

– Да, это Сергей Сергеевич! – небрежно ответила Няша. – Он предложил мне работу референта.

– А как же твои учёба и спорт? – спросила мама.

– Буду совмещать, – ответила дочь и торопливо покинула общество родителей.

Похоже, Ляля тоже не спала и, дождавшись, когда сестра

выйдет из ванной, быстренько прибежала в комнату к Агняше.

– Ты где была? – прошептала младшая сестра, забираясь к Няше под одеяло.

– Мне предложили работать референтом и заодно переводить с английского и немецкого, – улыbnулась Агния.

– Круто! – выдохнула Ляля: «Почему мне до сих пор ничего не предложили?»

Субботнее утро началось с родительского допроса, нет, не сразу, конечно. Варя и Коля дождались, когда дочери проснутся и умоются, а во время завтрака папа как бы между прочим сказал:

– Я неплохо знаком с Петровым, что ему от тебя надо?

Агния удивлённо посмотрела на родителей:

– Я же вчера сказала, он предложил мне работу референта и переводчика.

Папа недовольно засопел:

– Этот Сергей Сергеевич – известный ловелас и разбиватель женских сердец, а ещё он тебе в отцы годится.

Мама испуганно глянула на папу и встревоженно уставилась на Агнию.

– Я знаю, но не в этом случае, – уверенно заявила Агняша. – Он начинает строительство нового отеля совместно с немцами и нуждается в профессиональном переводчике и ассистенте.

– Ну, смотри, девочка моя, тебе жить! – подвела черту

мама Варя.

Во время разговора родителей с Агняшей Ляля сидела тихонько, как мышка, и жутко завидовала старшей сестре.

– Я забронировал наши апартаменты на Тенерифе, – сменил тему разговора Николай. – Вылетаем 2-го июля и возвращаемся 15-го августа.

– К нам в Адехе? – уточнила Варвара.

– Да, в Коста Адехе, – улыбнулся отец семейства. – Ближайшие пляжи – «Плайя де ла Пинта» и «Плайя де Фанья-бе».

– Ура! – искренне обрадовалась Ляля. – Потусим!

– Я должна буду согласовать свой отпуск с Петровым, – независимым голосом заметила Няша.

– Если что, я с Сергеем договорюсь, – заявил Николай.

– А вы разве знакомы? – удивилась Варвара и посмотрела на мужа.

– Антон с ним хорошо знаком, у них есть совместный проект, – ответил мужчина.

– Кстати, а что там у Антона с Мариной? Давно о них ничего не слышала, может быть, пригласим их вместе с нами на Тенерифе? – предложила Варя.

– Вряд ли получится, – усмехнулся Николай. – В том смысле, что вряд ли получится позвать двоих, они развелись. Опять же, если ты пригласишь Марину, она возьмёт с собой Вадима.

– Да, об этом я не подумала, – смутилась Варя, заметив,

как при упоминании о Вадиме изменилось лицо Агнии. – Забудем о них! – тут же нашлась женщина.

– Дядю Антона можно позвать, – неожиданно предложила Агнеша, улыбнувшись своим мыслям. – Он прикольный.

Варя и Коля молча переглянулись, и на этом совместное обсуждение дальнейшей судьбы Агнии закончилось. Похоже, родители смирились с тем, что их старшая дочка, увы, выросла, и с этим придётся считаться.

Перед сном Ляля прибежала в комнату старшей сестры и привычно залезла к ней под одеяло.

– Расскажи мне что-нибудь? – попросила она.

– Что? – переспросила Няша, подумав: «Э, нет, лучше я пока промолчу».

– Как у тебя дела? – пожала плечами Ляля.

– Хочешь, я тебе свои новые стихи читаю? – предложила Агнеша. – Про любовь.

– Хочу, конечно! – Ляля подоткнула под себя подушку и уселась поудобнее. – Читай.

– Слушай!..

Глава 6. Дядя Антон

Офис Сергея Сергеевича располагался на верхнем этаже одной известной питерской гостиницы, куда Петров давно умудрился пролезть в соучредители и свою долю получил в виде помещений, приспособленных под офисы.

Первый рабочий день Агнии начался с трудоустройства, для начала ей пришлось заполнить довольно большую анкету, затем подписать трудовой договор и получить новенькую трудовую книжку. Дело у Петрова было поставлено на широкую ногу, не так, как бизнес папы Коли и мамы Вари.

– Вот здесь теперь твоё рабочее место, – показал Сергей Сергеевич, заведя своего нового референта в обширную приёмную, в которой монументально стояли два внушительных секретарских стола с компьютерами и массивными аппаратами многоканальной связи. За одним столом сидела миловидная женщина лет пятидесяти, второй стол пустовал. Между столами у стены размещалось большое МФУ (многофункциональное устройство, совмещающее принтер, сканер и ещё что-то), а в боковых стенах напротив друг друга – богатые двери в кабинеты.

– За этой дверью располагаюсь я, – Сергей показал на дверь с надписью: «Генеральный директор», – а за той – мой младший компаньон, Антон Михайлович. Ирина Петровна, пригласите Антона.

Сидящая за столом женщина, которую, как выяснилось, звали Ирина Петровна, нажала на кнопку и, дождавшись ответа, негромко сказала:

– Антон Михайлович, вас шеф приглашает в приёмную.

Через минуту вторая дверь открылась, из неё вышел Антон Михайлович и удивлённо посмотрел на Агнию.

– Здравствуйте, дядя Антон... Антон Михайлович! – чуть смешалась Агния: «Блин, он тоже здесь работает?».

– Здравствуй, Агняша! – быстро сориентировался Антон: «В какую красавицу превратилась, а я и не замечал».

– Я чего-то не знаю? – слегка напрягся Сергей Сергеевич.

– Так это же Агния – дочка моего друга Коли Веснина, – быстро пояснил Антон.

– Хорошо, так даже лучше, – кивнул головой Сергей Сергеевич. – Теперь она наш референт-переводчик. Ирина Петровна, окружите девочку всевозможной заботой, а мы пойдём потолкуем.

Сергей взял Антона за рукав и увлёк за собой в кабинет.

– Садись, милая, – начала Ирина Петровна. – Ты пьёшь чай или кофе?

– Чай, если можно, – немного смутилась Агняша.

– Как мне тебя называть? – наливая кипяток в красивые чашки, уточнила Ирина Петровна.

– Агния или Агняша, если без свидетелей, – зарделась девушка. – Мама и папа зовут Няшей.

– Если позволишь, я тоже буду так тебя звать, очень тебе

подходит, – заявила Ирина Петровна.

– Зовите, только когда без посторонних, – вздохнула Агния: «Опять двадцать пять, и когда уже меня начнут воспринимать всерьёз?»

– А ты Антона Михайловича давно знаешь? – продолжила допрос Ирина.

– С рождения, – улыбнулась девушка: «А бабушка-то не в меру любопытная».

– Хорошо! – удовлетворённо кивнула Ирина. – Почаёвничаем, и я тебе здесь всё покажу.

Незаметно пролетели полдня, Агния помогала Ирине Петровне, отвечала на международные телефонные звонки, в процессе разговоров девушка поведала женщине, что занимается спортивными танцами и немного пишет стихи, поглощённая общением, она и не заметила, как из своего кабинета вышел шеф. В час дня на её мобильнике прозвучал звонок.

– Сергей Сергеевич звонит, – виновато пояснила девушка на вопросительный взгляд Ирины Петровны.

– Спускайся на стоянку! – без лишних слов скомандовал Петров. – Поедем обедать.

Агния крутанулась перед зеркалом, слегка освежила блеск на губах и выскочила из приёмной. Стекланный лифт быстро спустил девушку на первый этаж, и через пару минут она уже стояла на разогретом асфальте, приглядываясь к припаркованным машинам.

«Мазерати» Сергея Сергеевича появилось, словно из ниоткуда, и девушка нырнула в кондиционированный салон автомобиля.

– Как ты относишься к морепродуктам? – уточнил хозяин машины.

– Положительно! – вполне искренне ответила Агния: «Тыпа есть люди, которые не любят крабы».

– Тогда поедем на Суворовский, – решительно заявил мужчина.

Во время неторопливого обеда Петров ненавязчиво выяснил подробности взаимоотношений между своим компаньоном, Антоном Михайловичем, с семьёй Весниных и, судя по всему, удовлетворившись ответами девушки, решил, что отсюда ему ничего не угрожает. Примерно через полчаса после начала трапезы в зале появились Олита и Аня. Поприветствовав Агнью, девушки поочередно поцеловались с Сергеем и, передвинув стулья, уселись по разные руки от него.

– Что-то мы давно никуда не выезжали, – шутливо закачнулась Олита. – Папа, ты совсем забыл своих девочек. Мы хотим в клубешник.

– В среду ходим в «Голден Доллс», а вообще у нас на повестке дня посещение Московского кинофестиваля. Он начнётся 21 июня, так что давайте, кошечки мои, выкупайте билеты на открытие и закрытие, а также трансфер на самолёт, отель на пять человек, мне и Антону Михайловичу два люк-

са и себе что-нибудь поприличнее, – распорядился Сергей. – Телефоны организаторов те же, что и в прошлый раз, да, в общем, нас там уже ждут.

– Антон Михайлович тоже с нами поедет? – заинтересовалась Анна. – У него же ревнивая жена.

– Жены у него больше нет, – рассмеялся Сергей Сергеевич и, внимательно посмотрев на Агнию, многозначительно добавил:

– Но мне кажется, что тебе здесь особенно не на что рассчитывать. Будете, как и прежде, при мне.

Агния не совсем поняла последнюю фразу шефа и переглядки своих подружек-чирлидерш. Однако при упоминании об Антоне Михайловиче на её душе стало теплее.

С этого дня девушка приступила к ежедневной работе. Утро для неё начиналось в офисе в 9 утра, обед с 13 до 14, окончание рабочего дня официально в 17, но несколько раз Агнюша задерживалась допоздна, выезжая с шефом на различные деловые встречи и рауты. Через неделю работы она поняла, что Сергей Сергеевич действительно определил ей заявленную роль референта-переводчика, потому что ни Олита, ни Анна, задействованные в эскорте, в офис ни разу не приезжали.

Агнюша частенько ловила на себе заинтересованные взгляды Антона Михайловича. Похоже, он увидел дочку своего давнего товарища совсем с другой стороны, и полученное впечатление сначала удивило, затем испугало мужчину и

совершенно неожиданно превратилось в страсть. Несколько раз они обедали вместе, на первой же встрече Антон попросил называть себя по имени без отчества. Агния сначала сбивалась на официальное обращение, а затем как-то привыкла. Во время третьего совместного обеда он как бы невзначай положил свою ладонь на девичью руку.

Агния руку, конечно, отдернула и почему-то покраснела. Вечером девушка долго не могла уснуть, тревожные и вместе с тем приятные мысли крутились в её красивой голове: «Как такое могло случиться? Боже, он меня старше на 20 лет, и вообще, я же была влюблена в Вадима! Боже! Как теперь быть? Или лучше уволиться? И что скажет мама? А, собственно, почему я должна думать, что скажет мама, ведь это моя жизнь. Сделаю вид, что ничего не происходит».

На следующее утро Агния включила «Снежную Королеву», она демонстративно прохладно поздоровалась с Антоном и почти сразу отвернулась к принтеру, изображая крайнюю занятость. Антон слегка стушевался, а потом быстро открыл дверь в свой кабинет и до обеда его не покидал.

«Блин! Что я за дура такая?» – молча психовала Агния. – «Он, похоже, сделал вид, что ему все равно! Или я всё придумала, и между нами ничего не возникло? Господи, помоги, как мне себя вести?»

После обеда Антон не вернулся в офис.

– Какое-то выездное совещание, – попыталась успокоить себя девушка. – А может, он специально? Нет, не может

быть!

Мысли девушки метались в разные стороны: от просто панических до очень панических. Домой Агнеша вернулась в разбитых чувствах и почти сразу закрылась в своей комнате. Примерно час она плакала, а потом решила, что никакой Антон не стоит таких сильных эмоций.

А Антоха в это время сидел перед неработающим телевизором в своей холостяцкой квартире и пил в одиночестве водку. В душе бушевал пожар, а на сердце лежал огромный такой, просто гигантский камень.

– Как можно было увлечься дочерью ближайшего друга? Это что за ребячество? И как теперь смотреть в глаза Вадиму? А что делать с Алисой? – Антоха уставился в полупустую рюмку.

– Опять звонит! Алиса, – мужчина молча нажал на кнопку сброса, но телефон не умолкал.

– Алё! Алё! Антоша, любимый! Что случилось? Ты куда пропал? Мы же собирались встретиться? Я волнуюсь! – женский голос, ещё совсем недавно очень желанный, из-за которого Антоха полтора года назад ушёл от жены и бросил сына, теперь раздражал.

– Слушаю тебя, Алиса... Что ты кричишь?.. У меня всё нормально.

– Антоша, ты выпил? Что-то случилось? Я сейчас приеду!

– Нет.

– Что нет? Милый!

– Не приезжай, у меня всё нормально.

– Как нормально? Я же слышу, что не нормально!

– Алиса, я полюбил другую женщину! Прости...

В телефонной трубке раздался резкий женский вскрик, а затем гудки...

– Кажется, я сказал это, какой кошмар, ещё одна женщина будет меня ненавидеть! – Антоха наполнил водкой рюмку и выпил, практически не поморщившись, затем и ещё, и ещё, и так, пока наливать стало нечего...

Утром он не мог вспомнить, как раздевался и ложился. Вставать не хотелось, в душе поселилась дикая тоска.

– И это всё из-за семнадцатилетней девки, Господи, до чего же я докатился?

Через день Антон нашёл в себе силы и приехал в офис. Не глядя по сторонам, он прошёл в свой кабинет и закрыл за собой дверь.

Агняша проводила его ищущим взглядом: «Вот гад, даже не посмотрел в мою сторону, ну ладно...». Девушка резко встала и открыла дверь в кабинет Антона. Она подошла к мужчине очень близко, внимательно посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Сердце Антона забилось чаще, и он, наклонив лицо к руке девушки, поцеловал каждый её пальчик. Агняша сначала вздрагивала на каждое прикосновение мужских губ, а затем запустила свободную руку в его шевелюру. Когда мужчина поднял голову и посмотрел на Няшу пьяными от нахлынувших чувств глазами, девушка всё поняла и сми-

рилась с тем, как распорядилась её судьба. Потом они очень долго целовались, и никто из сотрудников фирмы не решился постучаться в дверь заместителя генерального директора.

Дома мама и папа попытались выяснить подробности дочкиной работы, особенно мама, и оба были очень удивлены, узнав, что там же работает и Антон.

– Надо пригласить Антошу к нам в гости, – предложила Варя мужу. – Может, тогда что-нибудь узнаем.

Папа Коля согласился и позвал своего давнего друга на субботние посиделки с парилкой и шашлыками, и 16 июня чуть ближе к обеду Антоха приехал в дом к Весниным. Гость привёз три букета цветов: один для Варвары и два для девочки.

– Дядя Антон! – радостно завопила Ляля.

– Привет, дружище, сколько мы уже не виделись! – обрадовались Николай и Варвара.

– Здравствуйте, мои дорогие! – Антон по очереди расцеловался с Николаем, Варварой и Лялей, а перед Агнией вдруг почему-то оробел:

– Здравствуй, Агнеша!

– Здравствуй, Антон!

Упс... На какое-то мгновение в окружающем пространстве что-то изменилось, но Агния тут же подставила Антону щёку для поцелуя, и мужчина охотно чмокнул девушку.

Варвара обалдело посмотрела на дочку, затем на Антона, а потом на смутившегося мужа.

Вроде бы и всё, дальше были обычные посиделки, шашлык, баня и алкоголь. Однако родители не раз ловили игру взглядов между Агняшей и Антоном.

Вечером Антохе постелили в гостевой комнате на третьем этаже, ну, в той, где обычно царствовал лабрадор, а перед сном мужчины надолго засиделись на веранде и трепались вроде бы ни о чём. Вот уже ушли спать девочки, за ними удалилась Варвара, а мужики всё сидели и сидели, тупо уставившись на шахматную доску.

– Что это было? – без прелюдий спросил Николай.

– Что-что! – недовольно ответил Антоха. – Похоже, скоро я буду звать тебя папой.

– Да ладно? – не поверил Коля. – У вас уже что-то было?

– Нет, но чует моё сердце, что будет, – пожал плечами Антон.

– Она же тебя моложе почти на 20 лет, – выдохнул Николай.

– Вот это ты своей дочке и объясни, – невозмутимо посоветовал Антоха. – А я готов хоть сейчас предложить ей руку и сердце. Правда, после развода у меня осталась не очень большая квартира, но бизнес идёт хорошо, так что это дело наживное.

– Да ну, нафиг лезть в ваши дела, тем более что лично меня ты устраиваешь во всех отношениях, – отмахнулся Коля.

– Тогда и не будем горячку пороть, пусть девочка сама разберётся в своих чувствах, – завершил диалог Антон. – Пой-

дём лучше спать.

– Пошли, зятёк, – заржал Николай.

На следующее утро вся компания долго спала, затем неторопливо выползла в столовую, мужчины похмелились крепким кофе, Варвара выпила шампанского, а Ляля и Агния влили в себя по большой кружке какао вприкуску с круассанами.

После позднего завтрака друзья воспользовались солнечной погодой и лениво развалились на шезлонгах, установив их прямо на английский газон. Чуть позже Николай присоединил к летнему душу длинный шланг и устроил обливания прохладной водичкой. Было очень весело, Агния как бы невзначай всё время оказывалась недалеко от Антона.

После обеда народ задремал, а Няша, поймав на себе очередной восхищённый взгляд гостя, демонстративно встала с кушетки и прошла мимо него в дом. Антоха в свои тридцать семь лет прекрасно научился понимать женские намёки и, убедившись, что хозяйева спят, проследовал за девушкой. Агния дождалась мужчину в коридоре и, не дав ему опомниться, крепко прижалась к нему всем телом и впилась своим ртом в его губы.

Сначала Антоха вяло противился, а затем подхватил девушку на руки и унёс в спальню. Мокрый лиф от купальника как-то очень быстро оказался брошенным на спинку кресла, и мужчина увидел небольшую, но очень красивую девичью грудь. Антон негромко зарычал, как довольный кот, и, опус-

каясь перед Агняшей на колени, стащил с девственных бёдер узенькую полоску ткани.

Через два часа парочка объявила Варваре и Николаю о своей внезапно случившейся любви.

Женщина всплакнула, а Николай приобнял своего друга за плечи со словами:

– Ну, собственно говоря, ничего особенного и не произошло, теперь нас, мужиков, никто не спрашивает, девки делают, что хотят.

– А свадьба будет? – влезла в разговор Ляля.

– Мы поженимся осенью, после поездки на Тенерифе, – ответила Агняша. – В июле отметим моё восемнадцатилетие, а осенью поженимся.

– Так, – задумчиво произнёс Антоха. – Значит, я ещё три месяца буду ходить в женихах-переростках.

– Ничего страшного, милый, – промурлыкала Няша. – Поживёшь это время у нас дома, правда, мама?

– Тогда переселяйтесь на третий этаж, – предложил Николай. – Там вам никто не помешает.

– А что сейчас на третьем этаже? – спросил Антон.

– Две пустые комнаты, объединённый санузел с большой ванной и лабрадор, – улыбнулся Николай.

– Надо бы за вещами съездить, – вспомнил Антоха.

– Так поехали вместе! – загоношилась Агня.

– Поехали, – ответил Антон.

– Ты, когда вернёшься, подъезжай ко вторым воротам с

бокового проезда, там свой «Крузак» и припаркуешь, – задумчиво произнёс Николай. – У меня в гараже место только для двух машин. И кстати, у нас тут недостроенный дом продаётся на соседней линии, если хочешь, я сейчас позволю и договорюсь на просмотр.

– Звони, – односложно согласился Антон. – Чего, как говорится, тянуть kota за одно место.

– Как-то всё быстро у них получилось, – заметила Варвара, когда будущие молодожёны уехали за вещами.

– Ты же видишь, как Агнеша резко повзрослела, – пожал плечами Николай. – Пусть лучше уж будет в доску свой Антоха, чем какой-нибудь хлыщ.

– Смотри, как интересно, мы думали, что Няша будет с Вадимом, а она выбрала его папу, – продолжила свои рассуждения Варя. – А он же старше её почти на 20 лет.

– Я только сейчас понял, что Вадик родился, когда Антону было всего 19, – продолжил Коля.

– Так Маринка перед тем, как Антохе в военкомат идти, под него подложилась, а когда он со службы вернулся, Вадика уже третий год пошёл, они только потом и поженились, – пояснила Варвара.

– Тогда Маринка подложилась, а сейчас наша Агния подсуетилась, вот же судьба какая, – ухмыльнулся Николай.

– Не говори, – рассмеялась Варя. – А с другой стороны, хорошие мужики на дороге не валяются, надо брать, пока кто-то другой нас не опередит.

– Уже взяли, – довольно добавил Коля.

– Я тут подумала, Антоша тебя моложе на пять лет, а где вы познакомились? – Варя с интересом посмотрела на мужа.

– Он служил у меня на корабле, сначала старшим матросом, а к дембелю стал старшиной, там и подружились, – ответил Коля.

– А ты в каком звании тогда был? – не поняла Варя.

– «Каплейт», в смысле капитан-лейтенант, – с улыбкой произнёс Николай, очевидно, воспоминания о службе в ВМФ были ему приятны.

– Да, я помню, – рассмеялась Варвара. – Непростое было время, всегда ждать и провожать мужа.

Агняша и Антон вернулись нескоро, Няша выглядела безмерно счастливой, а Антоша был очень заботливым, очевидно, придя к нему в квартиру, парочка, воспользовавшись отсутствием свидетелей за стенкой, надолго застряла в постели, и, похоже, с этой попытки девушка познала радость секса, да и Антоха наконец-то оторвался по полной программе.

В понедельник Агния и Антон приехали в офис вместе. Когда Агняша вылезала из «Лэнд Крузера», её заметил внимательный взгляд Ирины Петровны. Опытная женщина всю прошедшую неделю с интересом наблюдала за этой парочкой и, увидев, как Агняша по-свойски поправила Антону клапан на кармане пиджака, улыбнулась и тихонько перекрестила обоих.

Антон Михайлович и Агния решили некоторое время не

афишировать в коллективе свой новый статус, однако опытные коллеги быстренько обо всём догадались, хотя виду и не подали.

20 июня Сергей Сергеевич с Антоном Михайловичем и сопровождающими девушками прилетели в столицу. Компания удачно разместилась в высотном здании гостиницы и, начиная со следующего дня, погрузилась в атмосферу Московского международного кинофестиваля.

Лестница перед киноцентром «Россия» на всю ширину была выстелена красным ковром, на котором охотно позировали фотографам самые известные люди страны. Друг Сергея Сергеевича Никита Михалков сфотографировался в обнимку с Ренатой Литвиновой, а главный приз «Золотой Святой Георгий» получил российский фильм «Путешествие с домашними животными» режиссёра Веры Сторожевой, о существовании которой мои герои раньше ничего не знали. Правда, кто-то сказал им, что Вера уже сняла ещё один фильм «Небо. Самолёт. Девушка», но и это тоже ничего не объяснило. Вроде что-то такое слышали об этом фильме, но уж точно не видели, а если – видели, то никто не помнил, о чём он.

30 июня фестиваль закончился, и вся компания вернулась в Питер. То, что Агния и Антон жили в одном номере, вроде бы все заметили, но сделали вид, что так и должно было быть.

Уже дома Сергей Сергеевич между делом шепнул Антону:

– А ты в курсе, что ей ещё нет восемнадцати?

– В курсе, – усмехнулся Антоха. – Но, во-первых, в нашей стране уголовная ответственность предусмотрена за секс с лицами, не достигшими шестнадцати лет, а во-вторых, ты приглашён на свадьбу.

– Замётано, – ответил Сергей Сергеевич. – Только с детьми не очень торопись, ты уже был молодым отцом, будь теперь счастливым мужем.

– Однозначно, – кивнул головой Антон. – В ближайшие пять лет никаких наследников. Няше ещё надо техникум закончить, а затем институт.

– Норм! – довольно произнёс Сергей. – Тогда на следующей неделе втроём поедем в Вену на переговоры по новой стройке.

– Нет, мы завтра улетаем в отпуск на Тенерифе. Давай с австрийцами на конец августа замутим, – ответил Антоха.

– Лады, ты пока отдыхай, а я сам с девчонками в Вену слегаю, пообщаюсь с австрияками, затем прошвырнёмся по магазинам и до Бадена доедем, – согласился Сергей Сергеевич.

– Договорились.

Глава 7. Предсвадебное путешествие

Второго июля 2007 года семья Весниных и Антон проснулись ни свет ни заря и поехали в аэропорт. В то время чартеры до Тенерифе осуществляла государственная компания «Россия» из московского Внуково и питерского Пулково, причём не из международного терминала, а из Пулково с индексом «Один». В дороге наши герои немного подремали и окончательно проснулись, увидев на информационном табло объявление, что нужный им рейс откладывается предположительно на два часа из-за неприбытия самолёта. Информация не из приятных, но для пассажиров, имеющих доступ в зал повышенной комфортности бизнес-класса, не очень страшная. Николай пошарил в бумажнике и нашёл-таки карту своего таймшер-клуба, дающего ему и членам его семьи какие-то дополнительные возможности. Другими словами, вся компания смогла на несколько часов разместиться в относительно комфортных условиях.

Самолёт прилетел в Пулково к 8 часам утра, вылет объявили на 9, а взлетели в 9:30, и хорошо, что взлетели. Затем три с половиной часа перелёта, и вот уже в иллюминаторах, по левому борту авиалайнера, показалась вершина вулкана «Тейде», после чего самолёт заложил красивый вираж и, сде-

лав плавный разворот над сине-зелёными водами Атлантического океана, плавно снижая высоту, зашёл на посадку в аэропорту «Тенерифе-Южный» имени королевы Софии.

Тенерифе! – Уверен, нет необходимости рассказывать, что это за место, осмелюсь предположить, что большинство моих читателей имели возможность хоть раз в своей жизни посетить этот остров вечной весны. Расположенные в трёхстах километрах от африканского побережья, Канарские острова оказались в уникальных природных условиях, при которых холодный воздух Атлантики компенсируется жарким дыханием Африки. Короче, райское место.

В описываемое мной время там был самый расцвет туризма. Новые и старые гостиницы, прекрасные обустроенные пляжи и, в силу малого количества местных налогов, очень низкие цены, а ещё доброжелательный обслуживающий персонал. «Hola! Gracias! Cuenta por favor!» (Привет! Спасибо! Счёт, пожалуйста!) – красота!

– Будем брать одну машину или две? – Николай вопросительно уставился на Антона.

Антоха удивлённо огляделся – пятеро взрослых людей и восемь чемоданов:

– Может, минивэн возьмём, «Опель Зафира» нам вполне подойдёт.

– Давай! – односложно согласился Николай и убежал к стойке «Tenerife-renta-car». Прошло не более пятнадцати минут, и он вернулся, крутя между пальцами ключи и бре-

лок от автомобиля:

– Стоянка номер три, место восемнадцать, машина с кондиционером и навигатором, – сообщил он. – Выдвигаемся.

А пока Николай оформлял машину, Антоха раздобыл две багажные тележки и загрузил на них чемоданы.

– А два мужчины в семье гораздо удобнее, чем один, – шепнула Ляля, наклонившись к Агняше.

Белый минивэн проглотил в своём чреве багаж и пассажиров, а затем, весело рыча дизельным двигателем, покинул территорию аэропорта и через транспортную развязку вырулил на «Автостраду Сур», по которой помчался в направлении «Коста Адехе», где справа от дороги, на склоне небольшой горы их ждал фешенебельный клубный апартамент-отель.

Варвара добровольно взяла на себя роль гида и показывала Антону, впервые посетившему райский остров, местные достопримечательности:

– Вон смотри, справа «Сиам» – это аквапарк такой под открытым небом, а дальше «Манкей-парк», а за ним, чуть в стороне, «Джангл-парк Лас-Алигас». Мы обязательно туда съездим. А вот и наша развязка, там магазин «Меркадона», а за ней мясной ресторан. Как хорошо-то, Господи!

Антоха с трудом успевал вертеть головой за направлениями рук своей будущей тещи, а Няша сидела рядом с женихом и, тесно прижавшись к его нагретому телу, мысленно предвкушала, когда уже они смогут остаться наедине. Девушка ещё не успела насытиться мужскими ласками и почти посто-

янно думала о предстоящей близости. Антон с удовольствием откликнулся на желания своей невесты, и у них начался настоящий медовый месяц. Ляля жутко завидовала своей сестре и делала вид, что её совсем не трогает навалившееся на Агняшу счастье.

Разместившись в двух смежных апартаментах, увеличившаяся семья оккупировала большой стол в верхнем ресторане (здесь были ещё и нижний, а также бар и несколько бассейнов).

– Попробуй вот это блюдо, – шепнула Варвара на ушко Антону. – Здесь сразу два небольших стейка, один из говядины, а другой из тунца, под умопомрачительным соусом.

– Спасибо, Варя, – ответил Антон, а Агняша подозрительно посмотрела на свою маму.

– Что? Я просто посоветовала Антоше вкусное блюдо! – ответила Варвара на взгляд дочери.

– Мы будем большую пиццу в стол, вот эту «Средиземноморскую», – ткнул пальцем в красочное меню Николай, глянув на подошедшего официанта.

– Я хочу пасту с морепродуктами, – перебила отца Ляля.

– Мне тоже, и мне! – добавили Няша и Варя.

– Стейк «Вайт анд Рэд», – воспользовался советом будущей тёщи Антоха.

– Лобстера и литр светлого пива! – выдохнул Николай.

– Бутылку «Моёт анд Шандон», – подвёл черту Антон.

– А можно и мне глоточек шампанского? – сделала щеня-

чьи глаза Ляля.

– Наверное, можно, – ответил Николай, и все посмотрели на Варвару, тем самым обозначив главного человека в семье.

Во время трапезы строили планы, что прямо сегодня пойдут на пляж, но после обеда Агния незаметно утащила Антона в номер, Ляля взяла полотенце и спустилась к бассейну, а Варвара, заглянув мужу в глаза, спросила:

– А не слабб последовать примеру молодых?

– Не слабб! Но если мы в таком темпе будем продвигаться, то я на аэродром не попадаю! – усмехнулся Николай, цитируя «Павлика» из известного кинофильма.

– Ничего страшного, главное, чтобы ты всегда попадал туда, где тебе по-прежнему рады, – улыбнулась Варвара. – Пойдём уже, пока я не передумала!

– А что! Я всегда готов! Почти, как пионер! – поспешая за супругой в спальню, довольно ответил Николай.

И его можно понять, не каждому так везёт в жизни с женой.

Послеобеденный сон растянулся до вечера, поужинать семья решила на террасе исключительно сыром, фруктами и хамоном, ну, и вином, конечно.

Утро второго дня началось с беготни. Варвара долго не могла найти свой купальник, который почему-то оказался в чемодане Агнии, затем девушки спорили, какой надо брать крем для загара, и, слегка повздорив, взяли разный, на все случаи жизни. Мужчины всё это время тихонько сидели на

террасе, принимая воздушные ванны вприхлёбку с шампанским. То, что кому-то из них предстояло сесть за руль мини-вэна, особо никого не беспокоило.

Около одиннадцати часов компания вышла на пляж «Плайя де Фаньябе» и, разобрав лежаки, разместилась под большими серыми зонтами.

– Песок странного цвета, – заметил Антон, набрав пригоршню и медленно высыпая его сквозь пальцы.

– Вулканический, поэтому тёмный, – пояснила Агняша, не вставая с шезлонга.

– Дядя Антон, пойдёмте купаться, – хитро улыбнулась Ляля.

– А можно Ляля будет звать меня просто по имени? – вместо ответа спросил Антоха.

– Можно, – ответила за всех Варвара.

– А как насчёт искупаться? – кивнула головой Ляля. – Я одна боюсь.

– Пойдёмте все вместе! – предложил Антон.

– Вы идите, а я присмотрю за вещами, – согласилась Варя. – Не думайте, что здесь благополучная Европа, жулья везде хватает.

Николай молча согласился с супругой и протянул Ляле руку:

– Пойдём, дочка.

Сегодня океан был спокоен, длинные волны неторопливо накатывали на побережье и плавно стекали обратно.

Войдя в воду по пояс, Антон ощутил океанскую мощь, когда его заметно качнула и потащила за собой отливная волна.

– Ничего себе! Вот это силища! – воскликнул мужчина.

– А ты думал! – рассмеялся Николай. – Это же Атлантика, а не Балтийское море.

Компания провела на пляже несколько часов, на обратном пути заехала в коммерческий центр, на нижнем этаже которого находился продовольственный супермаркет «Меркадона». Часик погуляв между прилавками и заполнив две большие тележки различными свёртками и бутылками, покупатели встретились на кассе.

– Cuarenta u ocho euros, – глянув на покупателя, произнесла кассирша.

– Не понял? – удивился Антон.

– Сорок восемь евро, – помог товарищу Николай.

– Это я как раз понял, но почему так мало? – ответил Антоха.

– Нормально, – кладя сто евро на кассу, ответил Коля и, показывая на свою тележку, добавил, обращаясь к кассиру:

– Eso es lo mismo contar (это туда же посчитайте).

– Bueno! (хорошо) – ответила кассирша и через некоторое время, закончив пробивать товар, добавила:

– Noventa u cinco euros (девяносто пять евро).

Антоха замер с открытым ртом.

– Пойдём, нас женщины ждут, – тронул товарища за локоть Николай.

– Чтоб я так жил! – ответил Антон.

– Перебирайся сюда и живи, – усмехнулся Коля.

– Что случилось? – озабоченно спросила Варвара, заметив озадаченное лицо будущего зятя.

– Антоха увидел местные цены, – рассмеялся Николай.

– А-а-а! – улыбнулась Варя. – По первости здесь всех торкает. Не бери в голову. На континенте всё гораздо дороже.

– Да помню я, что там на континенте, но это же просто какой-то разврат, на наши деньги просто даром! – эмоционально произнёс Антон.

– Местные так не думают, – усмехнулся Коля. – У них доходы сильно меньше, чем у нас.

Антоха ненадолго задумался и, перегружая продукты из тележек в багажник машины, сказал:

– Так, может быть, переехать сюда и отель открыть?

– Зачем? – не понял Николай. – Здесь твои доходы будут меньше, чем дома, сообразно местным ценам.

Антон всю дорогу молчал, а по приезде в гостиницу выдал:

– Ты прав, я тут примерно посчитал возможные доходы и расходы, действительно не стоит игра свеч, зарабатывать надо дома, а тратить, где получится.

– Мы ещё съездим в Санта-Крус за шмотками в магазин «El Corte Ingles», там вообще бросовые цены, но поверь, с нашими доходами вполне комфортно можно жить дома, рестораны не хуже, а в ДЛТ те же товары, да ещё и с возвра-

том немаленького дисконта на повторные покупки, – спокойно прокомментировал Николай. – Не парься, везде есть свои плюсы и минусы. Мир стремится к равновесию.

Антон послушал друга и перестал париться.

Двадцатого июля компания отметила совершеннолетие Агнии, затем были поездки в «Лора Парк», «Джангл» и «Манки парк», путешествие к вершине вулкана «Тейде», посещение «Сиама» (парк водных аттракционов) и ещё много интересного.

Отдельным мероприятием стала вечеринка в аргентинском мясном ресторане, фишкой которого была фиксированная цена с каждого посетителя и декларировалась возможность съесть любое количество мясных блюд, последовательно выносимых официантами в зал по мере их приготовления.

Коля уже посещал это заведение ранее и посчитал нужным проинструктировать друга:

– Ты на обед особо не налегай, надо чуть проголодаться перед мясным рестораном, мне в прошлый раз было так обидно, что официанты всё выносят и выносят новые блюда с мясными изысками, а мне после третьей смены больше ничего не проглотить. Насытился.

В назначенный день мужчины не стали обедать совсем, чтобы подготовиться к обильному приёму еды на ужин. Варвара смеялась до слёз:

– Наивные! Вы хоть целый день голодайте, но больше всё

равно не съедите.

– Почему? – не понял Антон.

– Дело в небольших перерывах между последующими порциями, – пояснила Варя. – Ты по-любому насыщаешься раньше, чем они заканчивают выносить новые порции.

– Ну уж нет! – решил Антоха. – Я себя обмануть не дам.

Но как бы там ни было, оголодавшие мужчины быстро нахватались всякой птицы и свинины, а когда подошло время мраморной говядины, уже сидели с выпученными от пережора глазами. Хорошо, что вина было вдоволь, оно способствовало лучшему перевариванию еды, но не входило в фиксированную цену. В результате компания доплатила за алкоголь приличную сумму денег и очень довольная пешком направилась в отель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.